

Alexey Lavrov

Quantum mare

Алексей Лавров
Quantum Mare
Серия «Квантум», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Что нужно океану? Какую цену запросит Атлантика? Каким станет маленький народ, пройдя через бури и битвы? Когда закончится дерзкий поход?

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	51
Глава 7	63
Глава 8	75
Глава 9	84
Глава 10	94
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Алексей Лавров

Quantum Mare

*Все события, названия, персонажи
вымышленные, любые совпадения случайны.*

Часть первая

Глава 1

Россия. База отдыха «Кедровая».

Радостное утро в лесу. Морозный воздух бодрит, весело скрипит снег под лыжами. Женя и Паша, наконец-то, научились получать удовольствие от прогулок, даже освоили догонялки. Сам собою сложился регламент разговоров, теперь, чтобы ответить на вопрос и задать свой, нужно догнать и перегнать собеседника.

– Вот они дали! – Открыл эстафету Паша, ускоряясь.

– Что и кому они смогли дать? – Женя принял игру, легко обогнал приятеля. – И кто они?

– Ну, Неждан с Плюшевым, конечно! – Крикнул ему в спину Паша. Тот не обернулся, пришлось поднажать. – Штрафкоманда! У них корабль и золото! Главное – выжили,

победили!

Женя легко поравнялся с другом. – Про корабль и золото давай отдельно?

Паша кивнул, поддерживая умеренный темп, интересно же, чем недоволен этот вечный скептик.

– Они выжили, – серьёзно заговорил Женя, – только за выживание заплатили такую цену, что неизвестно, как жить с этим дальше.

Паше очень не хотелось портить ясное утро такими размышлениями. – Ну, парням просто пришлось на многое пойти, но это же игра!

– Старик, это мы! – Воскликнул Паша и заговорил хмуро. – Мы можем относиться к этому как к игре. Но мы точно знаем, что это не игра. В отличие от них.

– Ага, у них всё наоборот. – Грустно усмехнулся Женя. – Живут по-настоящему, в полной уверенности что играют... Он добавил глухо. – И думают, что ещё живые.

– Это мы думаем, что ещё живые! – Огрызнулся Паша. – Живём тут чужими виртуальными жизнями!

– Как все. – Женя пожал плечами. – История, кажется, зашла, продажи растут.

– Благодаря генералу. – Поморщился Паша. – Ему только пальцем ткнуть в монитор, холуи бы даже из настоящего Нагорного сделали гения.

– Так и сделают – посмертно! – Воскликнул Женя.

Паша небрежно махнул рукой и проворчал, нагнувшись за

лыжной палкой. – Ну и что? Подумаешь, будет одним гением больше!

Женя тоже остановился, Паша не спешил. – Нам бы со своими посмертными гениями разобраться.

– А что с ними не так? – Насторожился Женя.

– Сыч. – Паша двинулся дальше.

– Что Сыч? – Жене пришлось поднажать.

Паша ускорился. – Он остался в штрафной команде, на «д'Артаньяне».

– Ну и что?! – Паше пришлось приложить все силы.

– Последний раз связной выходил на контакт с «Бродяги». – Запросто сообщил Женя и легко оторвался от приятеля.

Паша зло сжал зубы, догнал. – С чего ты решил? Да он же специально смотрел на небо! На паруса! Ты разбираешься в парусах?

– Не-а. – Паша нарочито сбавил темп.

Женя терпеливо бежал рядом. Наконец, не выдержав, остановился, зло отвернулся.

– Да ладно тебе. – Паша задержался. – Не дуйся, сам виноват – как можно было не заметить британский флаг на мачте?

До Жени начало доходить. – Неждан и Плюшевый отказались поднять флаги!

Паша снисходительно улыбнулся.

– Тогда что получается? Связной не Сыч? – Сделал Женя потрясающее открытие.

– Ещё исключаем Неждана, Плюша, Свояту, ну и Командора, если действительно нельзя передать живое изображение собственного персонажа. – Добавил Паша.

– А зачем нам знать, кто из них на связи? – Серьёзно уточнил Женя. – Ты всё ещё думаешь, что это Доктор?

– Не забывай, что он расстрелял своих друзей и фактически вынудил Нагорного застрелить себя! Чтобы остаться в этой чёртовой игре навсегда! Только не говори, что Доктор к этому никаким боком!

– А что Доктор? – Женя грустно смотрел на друга. – Кто такой Доктор? Для нас просто текст в строке чата, а вообще... чёрт его знает! На Докторе мы точно когда-нибудь мозги сломаем, давай хотя бы не будем торопиться? Подумаем о чём-нибудь попроще...

Паша молча кивнул и взглянул вопросительно. – Например?

– Попробуем выяснить, кто из них на связи, – Женя вздохнул. – И как они будут дальше жить со своей победой.

* * *

Неждан.

Не, ну я просто валяюсь – вот это всё было не системное задание?!

«Системное сообщение.

Ответ на ваш запрос.

Задание является системным, если входит в список системных заданий. Список системных заданий включает в себя только сюжетообразующие, судьбоносные для персонажа события. Выполнение каждого системного задания приближает персонажа к его судьбе. Список системных заданий скрыт, ибо по сюжету персонажу не дано знать свою судьбу».

Ага, «звереть» команды не было! А так нормально – обозвали исчадием, мутным хреном и совсем охреневшим от морозком, что такого!

«Системное сообщение.

По вашему запросу список ваших игровых характеристик.

Параметры управления:

Сознанием – Сосуществование с возможным слиянием.

Телом – Временный, приоритет зависит от уровня игрока и персонажа.

Болевые ощущения – Общие по умолчанию с возможностью разделения на выбор игрока и персонажа.

Изменение – заблокировано.

Уровень сложности:

Мира – значительно выше среднего.

Удачи – уровень «прёт как утопленнику».

Мироощущения – уровень «дуб со сквозным дуплом».

Предчувствия – уровень «сейсмограф», заблокировано начальным дебафом «полный пофигизм».

Скорости реакции – уровень «быстрее собственного визга».

Ваш игровой уровень – четвёртый.

Отношение к вам:

Персонажа – хорошее, уровни «мистическое почитание», «дружеская заинтересованность».

В клане – в избранной вами ветке отношений минимальное, уровень «дно пробито».

Каторжан и пленных – очень плохое, уровень «мистический ужас», негласное звание «демон ада».

В штрафной команде – хорошее, уровень «мистическое почитание», негласное звание «демон».

Открыты навыки:

Английский – разговорный без акцента, начатки грамотности.

Пиратство – уровни «настоящий пират», «охреневший морской бродяга».

Тёмные делишки – уровень «проныра».

Получены системные задания:

Глобальное – «Не нарочно изменить мир».

Легендарное – «Корабль загадка».

Ваш опыт 13700, после выполнения системного задания доступен переход на следующий уровень».

Ну... где-то так я себя и представлял, значит, и самооценка в норме. А на Захара функционал открыт?

«Системное сообщение.

По вашему запросу список характеристик вашего персонажа.

Заке́ри Абра́мс, он же Заха́р Абра́мов. 13 лет. Пригово-
ре́н к пове́шению за уби́йство отчи́ма, поми́лован, сосла́н на
Яма́йку пожизненно. При́нял активное участие в мяте́же и
захва́те кора́блей коро́левского фло́та, заочно пригово́ре́н к
пове́шению.

Социальный статус – мятежник, беглый каторжанин.

Морской базисный бонус – до приговора служил юнгой.

Интеллект – высокий, развивающийся.

Любознательность – высокая, уровень «почемучка».

Восприимчивость – высокая, уровень «душа нараспаш-
ку».

Предчувствие – очень высокое, уровень «всегда вовремя».

Эмоциональность – обычный уровень средний, в бешен-
стве вне контроля.

Эмоциональная устойчивость – выше среднего, уровень
«пофигизм», импорт пофигизма от игрока 25 %

Психическая устойчивость – выше среднего, уровень
«трудно чем-то удивить».

Уровень образования – набор предрассудков Англии
17-18 вв и часть предрассудков России 20-21 вв.

Уровень персонажа – четвёртый.

Отношение к персонажу:

В клане – жалостливое, уровни «несчастный ребёнок»,
«вундеркинд».

Английских моряков – нормальное, уровень «опасный

маленький гадёныш».

В штрафной команде – хорошее, уровни «зависть», «стремление подражать».

У каторжан – плохое, уровни «зависть», «страх», «стремление держаться подальше».

У пленных гражданских – смешанное, уровни от «исчадия ада» у мастеровых, до «сладкоголосый ангелочек» у их семей.

У пленных моряков и портовых забулдыг – самое плохое, уровни «страх», «ненависть».

Открыты навыки:

Рукопашный бой – уровни «настоящий боец», «боец команды», «вожак».

Нож – уровни «сам не порежется», «попадает в цель».

Подручные средства – на уровне «удлинители рук».

Морской – уровни «палубный матрос», «гребец», «вахтенный унтер-офицер», «подвахтенный офицер».

Пение – уровень «попадает в ноты».

Английский – устный родной, базовый, чтение по слогам.

Русский – нецензурный устно, чтение уверенно.

Виртуальное моделирование – уровень «продвинутый».

Сетевое ориентирование – уровень «продвинутый дальше некуда».

Опыт персонажа 7200 очков».

Во даёт Захарка! Знал, что он у меня красавчик и умница, но чтобы настолько! Хотя-а-а-а...

С ножиком у нас действительно не особо, да и с нун-чаками далеки от мастерства. Главное, с образованием нужно что-то делать! Ещё вне игры сколько слышал, что компьютеры высасывают из детей мозги! Пускай Захарушка у меня по своей природе сам немного виртуальный, будем завязывать с игрушками... э... постепенно. Или наоборот, как-нибудь в игровой форме? Спросить бы кого, да всех нахрен послали... Стоп! А Сыч? Математик же! Да и с парнями не ругались, из клана нас не выгоняли, официально послали только Командора, ну... его беспокоить пока не будем.

Глава 2

Квантум. «Бродяга».

Напрасно говорят, что нет в жизни социальных лифтов. Обычно просто, или лифтёр в запое, или электричество выключили – нужно немножко подождать. Чтоб время даром не терять, лучше поработать ножками, а там и пенсия не за горами. И не нужно удивляться, когда лифт придёт за вами э... не сразу – в сорок лет жизнь действительно только начинается!

Иной раз его трудно заметить, может даже показаться, что шагнул не в кабину, а напрямик в лифтовую шахту. Или в люк трюма пиратского корабля. Главное – до конца верить в себя! Согласитесь, даже если лифт не пришёл, падать в лифтовую шахту с верой в счастливый конец намного веселей, чем просто так.

Вот и Жером, шкипер французского потерпевшего, после, казалось бы, величайшего в жизни фиаско сумел заинтересовать Командора. Сделал он это запросто – попросился на приём! Орал из трюма, чтоб позвали самого главного, и обзывался.

Пацаны открыли люк посмотреть, что с ним делают, но ничего интересного не разглядели. Его даже никто не бил, хотя это вообще понятно – чертяка попался здоровенный. Подумали, что, может быть, что-то важное, раз человек в та-

кой ситуации сам на себя внимание обращает.

Ребята, хоть и вчерашние эсцесовцы, вовсе не звери, сбросили ему трап, проводили культурно, сразу предупредив, чтоб, во-первых, не вздумал больше орать и дёргаться, если не хочет сразу за борт. Во-вторых, много времени ему главный не уделит и придётся подождать, такой у них занятой Командор. А там, может быть, и не убьют его пока.

Повели от люка на баке на ют, то есть, практически, через всю палубу. Жером отметил, что англичане разделились, на борту их корабля осталось не больше половины... пацанов! Мальчишки были повсюду – работали на рангоуте, хлопотали вокруг разложенных прямо на досках раненных, его конвоировали.

И что это были за пацаны! В бою как-то не вглядывался, да вот смог рассмотреть – все в одинаковой замызганной кровью и заштопанной робе, в странных башмаках со шнуровкой, с платками поверх бритых голов. По пути заметил всего троих моряков обычной европейской наружности, то есть с шевелюрами и бородами – тех почтенных джентльменов, что запомнил на мостике, правда, сейчас они переоделись в обычную матросскую одежду.

Пацаны подвели его к дверям в кормовую надстройку, попросили пока прилечь на палубу, «рылом в доски, сука, ласты на затылок!», трое с детской непосредственностью навели на него пистолы, а четвёртый отправился доложить. Примерно через полсклянки заскучавшего уже Жерома лягнули

под рёбра и велели говорить. Он хотел встать и снова получил пенделя, конвоир уточнил. — Лёжа говори!

Шкипер остался лежать, только голову повернул к новому персонажу. Рот шкипера открылся сам собой, хотя слов не было, в голове образовалась странная пустота. Высокий, нескладный, конопатый паренёк с рыжей щетиной на бритом черепе, в заляпанном кровью халате поверх парусинового комбинезона прошёл к фальшборту, облокотился на перила и молча залюбовался закатом.

Жером получил ещё один поощрительный пинок и заговорил э... в спину этого самого главного странного англичанина. Тот не перебивал, вообще никак не реагировал целую минуту, наконец, выпрямился, потянулся, далеко выставив руки. Затеяливо выругался по-московитски и снова скрылся в надстройке, бросив конвою неопределённое. — Сейчас.

Шкипер вновь настроился на ожидание, подумал, что пацан пошёл за старшим или, он, Жером, вообще зря пытался что-то объяснить заднице этого рыжего — тот просто мимо проходил, а конвоиры решили поприкалываться.

Однако вскоре из надстройки вышел светленький большеглазый паренёк в такой же, что у конвоя, форме и с оружием на поясе. Он, безгловато сморщив нос, оглядел Жерома, спросил пацанов. — Этот что ли? Совсем по-человечески не говорит?

— Ругается. — Пожали мальчишки плечами. — И просится к самому главному.

– Странно, Командор просил переводить, что он у Сту-
жи хотел спросить. – Почесал парнишка в затылке. – Ладно,
пойдём.

Парни приказали Жерому «встать» и «идти». Шкипер
снова пошёл по палубе этой сказочной посуды. Пацаны
так же стояли парусную вахту, при этом не забывая о ранен-
ных, часть тут же спала в свою очередь.

На полубаке подошли к интересной парочке, старому бри-
танскому моряку, сэру Сэнди, и небольшого роста парниш-
ке самой простецкой британской наружности – облупленный
нос картошкой, глазёнки щурятся, уши торчат. Поль обер-
нулся к парням конвоя. – Ребята, спасибо, давайте по ме-
стам.

Те, вытянувшись в струнку, отсалютовали по-военному и
оставили компанию. Британец неприязненно оглядел фран-
ка и отошёл в сторону, хотя его и не просили, просто от По-
ля Головни и обоих демонов подальше. Дик славный маль-
чишка, свой в доску, не смотря на то, что тоже с демоном,
а Полю самому по себе никакого демона и не надо – то ещё
сокровище.

Лют обратился к Жерому по-французски. – Представь-
тесь и давайте вкратце, что вы хотели спросить?

Жером так же на родном языке принялся отвечать, раз-
глядывая личность Грязного Дика. Поль вполголоса перево-
дил пацану, тот тоже заинтересовался французом. Однако с
открытым ртом весело на него таращился не совсем англий-

ский подросток. На что же купился простой российский околоточный? На вопрос: «как вы это сделали»?

То есть француза в пиратском трюме больше всего интересовало, почему эта каторжная развалина, повернув круче к ветру, увеличила ход! Ни что с ним будет, ни как и насколько быстро это проделают... загадочная французская прогрессивная душа! Повезло ему с пиратами, точнее со Стужей – души у них оказались родственными.

Французы тоже не ценят своего счастья, порой его просто не узнают. Когда Стужа охотно поведал, как их развели, у него остался лишь один в жизни вопрос и одно только дело – узнать, кто это придумал и ... тихо плакать в отчаянье. За такие шутки ему очень захотелось конечности мошенникам вручную повывёртывать – так прям в душу насрать! Но мошенники мало того, что насрали в душу, ещё и размазали – оказались детьми!

Стужа смутился, принялся утешать, что он с Полем такие деточки, Лют переводил... вот они его сами одними зубами легко на фарш пустят, пусть сука французская только дёрнется! И никто лично его ввиду не имел, просто вообще жить хочется, а поймали их так по-дурацки вынужденно, времени на что-то серьёзное не было.

За то теперь, благодаря их случайной встрече, у них есть возможность всерьёз подготовиться к борьбе с ветрами. Так что Жером может с лёгкой душой идти баиньки, то есть спокойно прыгать обратно в трюм, а то им некогда уже.

Жером в трюм не захотел и продолжил выдвигать претензии. Мол, как же ничего личного, раз они после их встречи не собираются так больше ни с кем шутить? Зачем им вообще, таким остроумным, бороться с ветрами?

Ах, они беспокоятся за детей! Чтоб злые люди не обидели! А ветра Атлантики ребёнка не обижают! И в бешеные шторма он, здоровенный моряк, будет сидеть в трюме, пока на реи мальчишки лезут?!!! Ну, нет, с него хватит трюмной блевотины и насчёт фарша он не против, где тут мясорубка?

Стуже уже надоело нытьё франка, но его порыв задел за душу, и он посчитал необходимым пояснить, что, во-первых, на реи полезут не только мальчишки, во-вторых, мальчишки уже кое-чему научились и ещё научатся, в-третьих, у пацанов есть он, великий трюкач Стужа, а у него в репертуаре достаточно фокусов посерьёзней давешнего.

Жером всё равно не успокоился и почему-то опять прыгать в трюм не захотел, пожелал на фокусы Стужи посмотреть, дескать, он знает в них толк – облазил всю Средиземку, ходил в Индию, а сколько раз прыгал через Атлантику уже и не помнит.

Стужа, как сам же потом признавался, себе не льстил, чётко понимал, что если у него и получилось что-то по наитию, это ни о чём не говорит – он же всю жизнь только читал про корабли, да модельки клеил, судомоделизмом занимался. А Жером всю жизнь занимался судоприменением.

Причём британские деды служили в королевском флоте,

где начать думать – прямой путь к измене и бунту, что и случилось, в общем. А француз ходил только с барыгами, и для него перестать думать прямая дорога к рыбкам. Каждый раз ему ничего не полагалось, и никто не принимал за него решений, наоборот, ему платили за то, что он умеет выпутываться из самых разных конкретных обстоятельств.

Только платили мало, а без своей доли в судне и грузе нечего и думать стать капитаном, не смотря на все его знания и опыт. Вот и погнался он за призраком удачи. И как, ни странно, сумел догнать! Уж в новой-то прогрессивной компании его таланты засверкали... гм, со временем.

Тогда Стужа просто перевёл разговор в конкретную плоскость – что он думает о парусном вооружении «Бродяги»? Жером ответил, что думать вот об этом при детях ему морское воспитание не позволяет. Стужа попросил не стесняться и уточнить, что ему конкретно не нравится.

Французский шкипер выразил недоумение, отчего корабль вооружили прямыми парусами, при видимой нехватке в экипаже? Он согласен, для кораблей этого класса, да и просто для прыжка через Атлантику прямые паруса прям доктор прописал, но из-за нехватки рабочих рук манёвры непозволительно запаздывают, приходится...

На этом месте Поль и Дик ехидно заржали. – Да, приходится башкой думать, прежде чем лезть, куда не звали ни разу!

Жером поджал губы, но мнения не изменил – нужно сроч-

но где-то найти ещё матросов или как-то заменить основные паруса на латинские, и добавить косых на фоке.

Кстати выяснилось, что французский моряк достаточно владеет английским, чтоб на вахте приказы не переспрашивать. Решили, раз сам не хочет, обратно в трюм его не заталкивать, приняли его предложение срочно найти ещё матросов – вот одного уже нашли. Поль вернулся в медицинский отсек, а Жером вполне себе естественно включился в общую работу.

Пацаны озирались на него с любопытством только первые склянки, а дальше, казалось бы, потеряли к нему всяческий интерес – всё делает как следует, вот и не о чем разговаривать. Жером прожил первую ночь плена, словно во сне, голова отказывалась признать реальность происходящего, хотя руки и ноги своё дело крепко знали.

Его едва не до истерики смешили эти мальчишки. Так старательно и понятно объяснили, в чём заключается «секретное английское изобретение», в какую простенькую ловушку влез «Прованс», и честно недоумевали – чего тебе ещё неясно? Тебе ж всё рассказали, можешь успокоиться!

А они? Они сами?! Британский корабль под управлением вооружённых малолеток! Бедных, несчастных ребяток, что запросто взяли на abordаж бриг! И вот эти самые мальчишки говорят ему. – Ну, что тут непонятного? Тебе же всё объяснили!

Он бы со смеху по палубе катался, да постоянно отвлекали

работы на рангоуте. Дик не соврал, эти детки очень многое умели. Под утро дал ему два зелёных сухаря, протянул свою фляжку, сказал. — Спать восемь склянок.

Жером думал разговорить парня, но поспать всё-таки требовалось даже ему. Он мог двигаться лишь от нервного возбуждения, наконец, и этот заряд иссяк, гигант безвольно вытянулся на просмолённый досках.

Через четыре часа его растолкал Дик с таким видом, будто сам во сне не нуждался. Действительно Стужу в двухчасовой гипнотический сон отправлял Лют, так что Жером несильно ошибался на его счёт.

Для всех, кому такие практики не доступны, переход до встречи с отрядом стал настоящим испытанием. Никаких других занятий, досуга, только короткий сон на просмолённых досках, кормёжка и одна сплошная парусная вахта! Впрочем, для разнообразия за эти три кошмарных дня объявляли два парусных аврала, когда пришлось подниматься всем, даже с досок.

* * *

Самым серьёзным испытанием для Жерома стала история «Бродяги» и её экипажа, то есть груза. Он расширенными, сумасшедшими зрачками впился в простецкую мордашку своего нового приятеля, Грязного Дика, когда тот запросто рассказывал о пацанах, об их приговорах, о мнимом «по-

миловании».

Стужа говорил о мятеже, о разграблении Мадейры, а Жером не видел ничего, кроме конопатой рожицы с носом картошкой и озорных глазёнок под блеклыми ресницами. Эти пороховые обезьяны, салажата, юнги, мальчишки для битья... они убивали и грабили, чтобы вновь грабить и убивать – они просто жили, спасали свои жизни, жизни братцев!

Не нарочно, по ходу дела, просто так получилось, устроили мятеж, захватили корабли, разграбили и сожгли город, ушли в океан. И уже там сами, сознательно напали на их корабль – Стужа раскрыл ему глаза на обстоятельства этого дела. Конечно же, никто из них не виноват – ребята всего лишь спасались!

Командор невиноват, он просто приказал приготовиться к отражению нападения. Дик тоже невиноват – он только хотел избежать лишних жертв среди мальчишек. А мальчишки тем более невиноваты – они просто выполнили приказ, как их научили.

И вовсе никто не хвастается и не гордится – нечем тут гордиться и хвастаться. Они, например, вообще бы избегали любых встреч до прибытия на острова, и острова им бы больше подошли необитаемые. Да у них одна на всех простая идея – удрать из этого сумасшедшего мира, и всё! Просто чтобы от всех них отстали нахрен! Разве это так уж плохо или невозможно???

Не сказать, что французский моряк проникся судьбой ре-

бятишек – ему, как и всем его современникам, насрать на всех с мостика. Ошарашенная фантазия Жерома споткнулась на логичном вопросе – на что же ещё способны эти ребяташки в стремлении к своей детской мечте?

Стужа по его настоятельной просьбе представил моряка Командору. Жером на этот раз внимательно вглядывался в собеседников и лишь утвердился в первоначальном впечатлении – не бывает таких подростков. С детскими лицами, озорными глазами и...

С бесшабашностью какой-то нездешней, насмешливой снисходительностью. Дети не могут быть настолько в себе уверенными, особенно подростки – Жером очень хорошо помнил себя в этом возрасте.

И у него же младший братишка в Бресте! Тоже просится в море, ещё не сбежал из дому только потому, что надеется на Жерома, что возьмёт его когда-нибудь в рейс. Глядя на Командора, моряк вдруг подумал, что, если малой всё-таки удерёт, лучше бы ему попасть в эту компанию.

Глава 3

Квантум. «Бродяга».

У Руды, как всегда, не могло найтись лишней минутки на зряшные разговоры, и Стужа не напрасно настоял на аудиенции для Жерома. В целом корабел уже рассказал Командору о нетипичном французском шкипере, Руда пожелал лично взглянуть на вменяемого, неанглийского и нестарого моряка, что заинтересовался их компанией.

Жером и сам показался Руде интересным своими прожектами. По его словам, он давно предлагал бывшему владельцу «Прованса» месье Режану ряд улучшений, однако скупой и туповатый барыга и слушать ничего не хотел. Они так же обсудили уже с месье Грязным Диком самые простые, лежащие на поверхности улучшения в оснащении «Бродяги», Командору осталось только дать команду.

Руда в душе аж зажмурился от удовольствия, как представил, что вот припрутся французский новатор со Стужей за компанию на «Д'Артаньяна» и примутся объяснять главарям SC, насколько они не понимают в кораблях! Серьёзно и никаких ужасов – учитывая чуть ли не мистическое преклонение смертников перед «своими ляльками», для англичан корабли «she», корабелы получают очень внимательных слушателей. Для Командора это ещё один способ воздействия на непростого врага-союзника.

Командор и вся его команда предвкушали встречу с отрядом с лёгкой, но, тем не менее, заслуженной гордостью – в эти три дня они неплохо поработали головами. Руда в душе вынужден был признаться перед Длинным Джеком, что виной приступам вдохновения можно считать только победу штрафников, захват корабля и откровенное их неподчинение, фактически мятеж – а как ещё назвать отказ поднять королевские флаги? Даже посылание не рукоположенного лорда и признанного Командора нахрен всего лишь бунт, а флаги это непризнание самой идеи королевской власти!

Добрые подданные его величества обязаны немедленно уничтожить мятежников или приложить к их истреблению все силы, однако мятежники эти в данный момент э... в некотором большинстве. Экипаж «Бродяги» это вчерашние эсцесовцы, пацаны «вернулись» в эсцесовских комбезах, с их нашивками и при личном оружии, так что при них дурно отзываться о самой SC или об отдельных её представителях не рекомендуется даже Командору.

Да и пусть Командору не всё нравится в штрафкоманде и особенно в отдельных её представителях, Руде они вместе и по отдельности несоизмеримо дороже и родней всех королей на свете, а Джек уверен, что Командорская власть распространяется и на них тоже, хотя они её, так сказать, признают не полностью.

Но в целом же признают! Вот в великой печали от тягот, выпавших на долю пацанов, в заботе об общественной мора-

ли и в радении за справедливость Командор повелел учредить походные доли добычи. То есть официально утвердил раздел добычи только после высадки и завоевания собственной земли, а в разделе приказал учитывать вклад всех моряков, и тех, кто был с пацанами с самого начала, и тех, что только завербуются в экипажи.

Такая получилась арифметика: рядовому пиратику за разграбление Мадейры полагается одна доля, плюс ещё и морская доля, если его в Мадейре не покалечило, и он не провалялся всю дорогу пассажиром на «Подарке», итого две доли. А мужикам, что перебрали в той же Мадейре рому и уснули в каторжном трюме, если поступят на службу и начальниками будут признаны годными, полагается просто морская доля в разграблении Мадейры только за то, что помогли награбленное доставить до места!

Жером стал вторым завербованным на службу пленным, а первым был Дасти. Черныш вытащил его из трюма для короткой беседы и потребовал объяснить, как тот выбирал «виноватых» для изуверов SC. Тень Командора разговаривал с ним о серьёзных вещах – о судьбе, о долге, о службе. Не то, что они во всём друг с другом согласились, это просто невозможно, но Черныш, солдат, хорошо понял Дасти, тоже солдата, пусть и другого фронта.

Тот, оказывается, тоже вынашивает свои злодейские планы на деток и корабли! Черныш решил, что пока это только к лучшему. Секретным приказом Командор учредил сек-

ретную Командорскую хитрую контору, Черныша назначил её главой, а Дасти его заместителем. Пиратский филолог дал своему новому подчинённому первое задание – вербовать в трюме за морскую долю всех, кто хотя бы отличает форштевень от бушприта.

Дасти снизошёл в трюм и вывалил на ошарашенные головы выбор. Британский офицер не унизился до лжи, ничего не стал приукрашивать, так и сказал – или он отправляет наверх моряков, согласных на пиратскую жизнь и в перспективе неизбежную казнь на виселице, или за ними придут детки.

За любым и когда угодно. Будут спускаться каждый день и отправлять бедолаг к тиграм SC на «д'Артаньян». Сроку на раздумья день, может быть, даже два, и уже сейчас Дасти готов выслушать каждого и попытаться понять – ну, зачем ему спасать именно эту никчёмную жизнь?

Неудивительно, что к моменту встречи отрядов в трюме остались лишь лица тупо не расположенные к физическому труду. Кроме французских налётчиков, все успели побывать на палубе в роли штрафных тренажёров, многие по нескольку раз, некоторым даже удалось прожить там целые сутки, чудом избежав визита в медотсек! Их пока решили оставить в покое, может и впрямь придётся отправить штрафникам, если по дороге не утопятся.

В принципе в трюме остались почти все, ну, не хватило бы всем места на палубе! Так и жили на тех же нарах, только люк перестали закрывать, и верёвка всегда висела, да «отказ-

ников» просто собрали в кучку поближе к корме, поставили охрану из настроенных лояльно бывших пленных, изолировали, благо перед боем люков в палубе наделали изрядно.

Наверх удалось подняться лишь морякам и немногим специалистам, удостоенным высочайшего внимания. Так третьим добровольным завербованным из пленных служащим стал месье Жан Режан, с его слов, баронет Скайлосский. Командор после разговора с Жеромом просто вспомнил о нём и велел пацанам вытащить и притащить жабоеда, что и было сделано с эсцесовской чёткостью.

Достали из-под трюмных нар измороженного до нервного тика замызганного месье Режана, почистили, вымыли, накормили и поставили пред светлы Командоровы очи. Руда не стал тратить время на ненужные вопросы, желает ли месье послужить или вернуться обратно в трюм, зачем лишний раз унижать человека?

Без вступлений назначил месье казначеем – не зря ж его марсельские банкиры признали надёжным перевозчиком. Да и среди англичан он, по всему видно, друзей завести не успел, если Командора не считать. За то пока Командор им доволен, его не то, что пальцем никто не тронет, за неприязненный взгляд порешат на месте – казначею положена охрана.

Руда объяснил ему положение с долями добычи, поставил задачу всё быстро и точно подсчитать, и назначил ему равные с рядовыми ватажниками доли. Месье сразу до слёз

насмешил Командора – записал, как выданные, три тысячи луидоров в счёт доли SC. Хотя бы стало известно, сколько слямзили штрафные прощелыги!

Сразу при захвате идиота не зарезали, вот и ладушки, будет забавно посмотреть, как месье расскажет тиграм, что они ему денег должны! Сбрэндил месье, да и понять франка можно, он же действительно деньги считал. Под вооружённой охраной в отдельном помещении считал только монеты, драгоценности пока отложили. Да и то до встречи с отрядом не успел пересчитать того, что было на «Бродяге», а ведь большую часть награбленного везли на «Забияке»! Так на охреневших глазах казначея его доля быстро перевалила за три сотни фунтов и продолжила расти с дальнейшими подсчётами. Месье Режан начал всерьёз сомневаться, что морское его приключение на самом деле было ограблением.

Хотя с иной точки зрения победа эта походила на грандиозный развод. Тот же пай Командор выделил всем мастерам и подмастерьям близнецов за выполнение обязательных Командорских заказов. Про них издали второй настоящий Командорский указ – за невыполнение просто за борт, предупреждение единственное и последнее.

В принципе близнецы сразу за борт и собрались, так Хаски и Маламута увещевали всем кланом и Жерома подключили. Объясняли и совестили, что матросам нужно облегчить труд на реях, куда самих курносых, между прочим, не гонят. Но страховку детям они могут придумать?! Или ка-

кие-то простейшие заменители бесконечным узлам, типа зажимов?

И пусть лайки подавятся котлами, горнами и прочими эсцесовскими разработками, Неждан и Плюшевый в клане, все договорённости остаются в силе, но вот новые проекты нужно согласовывать с Командором – рядовые исполнители, «засранцы» сэра Грегори и штатские мастера сплошь на командорских заказах, и свободного времени у них по идее быть не должно.

И не надо так орать, ничего страшного! Руда отдельно заверил, что лично к близнецам это не относится – их доли в любом случае за ними, могут заниматься, как и прежде, чем нравится, их очень ценят и любят, не нужно сразу вплавь удирать на «Д’Артаньяна», всё хорошо.

Хаски и Маламут ворчливо обещали «посмотреть там» и действительно принялись что-то мастерить по теме. Руда довольно ухмылялся – парни взяли за новый заказ, остаётся только постоянно поддерживать их интерес, и никуда не денутся. В идеале бы, конечно, как-то переманить близняшек, да о многом нужно подумать.

Примерно за день до встречи с отрядом Командор созвал первое в игровой их жизни совещание клана. Сталкеры удивлённо крутили головами – для мозгового штурма! Тема: как вернуть в клан Неждана, Плюшевого, штрафкоманду и корабль с пушками и золотом, тем более что их не выгоняли!

При первом же рассмотрении проблема оказалась не та-

кой уж дурацкой и умозрительной, через четыре склянки парни пришли к первым предварительным решениям. Далеко решили не загадывать, но и первоначальные результаты внушали Командору так нужную ему уверенность в успехе первого, казалось, самого важного раунда игры-торговли с мятежниками.

Глава 4

Неждан.

Потихоньку от Захарки подвёл игровые итоги, цели наметил, пора и самому поспать, а то ж в команде нынче отдыха по четыре склянки всего на брата по очереди, и то если без общих авралов. Одна на всех бесконечная парусная вахта, без каких-либо привилегий. И то хорошо, что руки заняты, а то ж, если честно, стыдно детям в глаза смотреть!

Ребята молодцы, считают себя победителями, правильно считают, и командиров почитают настоящими героями – вот в этом пункте э... слегка заблуждаются. Если по правде, что мешало этим двум баранам и дальше уклоняться от встреч с неприятельскими судами? Хоть до самых Карибских островов!

Ну, серьёзно, чего ради мы напали – давайте хоть себе не врать – так вот, за каким овощем мы полезли на эту несчастную француженку? Даже если бы очень испугались этих конкретных жабоедов, для спасения достаточно было просто слегка изменить курс. Может, ради безопасности? Мы все до боя были в полной безопасности!

А сейчас штрафкоманда разделилась на два экипажа и никакой боевой силы из себя не представляет – две банды ву-смерть измотанных малолетних матросов. Любой может голыми руками взять, да обходят десятой дорогой – на палубе

«Д'Артаньяна» неслабая артиллерия, а что стрелять некому, на ней не написано.

Не, ну может кому-то плохо жилось? Боялись мы кого-то на «Бродяге»? Или, наоборот, нас все боялись? Доппайком с «Подарка» не давились? От драк, купаний и прочих развлечений неслильно уставали? Скажете, за то без казачков? А вот фигурки!

Деды Паша с Колей на «Д'Артаньяне» оба, следят, чтоб внушки не забаловали, да мы с Плюшем не почувствовали себя брошенными. В принципе ерунда, склянки в день в полсилы, и говорить не о чем, главное, что и в этом вопросе особых жизненных улучшений наша победа не принесла, а в остальных одни жирные минусы.

Начали исправлять с главного – с сэра Грегори. Отдал ему Командор штрафников под команду, как самых обычных засранцев. Грустно, конечно, только сэру ещё и неудобно, ведь штрафники всё-таки не засранцы.

Как пацаны разошлись по местам, да «д'Артаньян» заняла место в килватере за «Бродягой», поднимаемся на мостик, здороваемся вежливо, и для завязки разговора Плюшевый спрашивает, а что дядя Гриша тут забыл вообще?

– Командор назначил капитаном! – Делаю удивлённую морду, секунду молча киваю со значением и прошу сэра задрать рожу вверх и рассказать, всё ли там, как всегда? Может, не хватает чего-нибудь? Сэр Грегори придавил меня тяжёлым взглядом и попросил не выёживаться, говорить тол-

ком.

– Да Командор наш командует именем его величества, под его флагом! – Плюшевый принялся объяснять такие простые понятия. – Он ну никак не может назначить капитана на мятежный, тем более чуточку иностранный корабль совершенно без флагов!

– А..., – растерялся, было, сэр Грегори, но сразу нашёл-ся. – А как же вам без капитана?

– Действительно! – Картинно задумался Плюш, и тут меня осенило. – А давай мы тебя наймём?

– Как это? – Не понял дядя Гриша.

– Ну, SC нанимает тебя, сэр Грегори, капитаном своей «Д'Артаньяна». – Говорю как о пустяшной формальности и добавляю невзначай. – А прочие твои обязанности нас как бы и не касаются.

– Размер содержания? – прогудел моряк.

– Луидор в неделю – нормально? – робко предложил Плюш.

– Кроме прочего довольствия! – Заявил как о решённом деле сэр Грегори.

– Очень мило, дядя Гриша, – душевно ему улыбаюсь, – первое тебе задание – ребяток бы нам из твоей помойки. Сам понимаешь, с нами тебе не справиться.

– И впрямь, тесно ж на «Бродяге» станет с вашим уходом, – развеселился дед, – позову желающих!

– Не смешно, – буркнул Плюшевый.

– А вы сделайте, чтоб пожелали, – хитро улыбается моряк, – а пока с французами поговорите, авось, не всем в трюме по душе?

* * *

Сэр Грегори подбросил здравую мысль. Спустились к пленным, их на орудийной палубе сгуртовали, пока спешно готовим место в трюме. Спрашиваем, моряки есть? По-английски, конечно, моряки-то должны понять. А те смотрят неприязненно, прям как на врагов каких-то.

Вздохнули грустно, сообразили, что людям нужно подумать, а нам их как-то подтолкнуть к правильному решению. Уже уходить повернулись, один зарёванный по виду явно не моряк решился, заголосил. – Кок! Бон кок!

Это мы поняли и без переводчика. Решили для начала заняться беднягой, ведем, говорим, на камбуз. Проследовали за ним... наверное, в рай! Всё компактно так, аккуратно, но есть даже печка с духовкой. Во всём англичане талантлив, но их кухня... э... менее талантлива, чем другие. Тем более французская кухня!

Бедолага, попав в родную стихию, преобразился в маэстро. Для начала быстренько сварганил нам какую-то закуску, чтоб не скучали, а сам затеял, видимо, нечто невообразимое. Ну, правильно – такие потрясения ведь должны способствовать вдохновению?

А мы и не скучаем, оторвались от тарелок, переглянулись мечтательно.

– Шиллинг, – говорю с набитым ртом.

– За первый раз, – уточняет Плюш.

– Но первому бесплатно. – Перехожу к маркетингу.

– Какому первому? – не сообразил сразу братец.

– Да припрётся кто-нибудь проведать и права покачать, – загребаю салат полной ложкой.

– Ага. Только маэстро надо попридержать, пацанам пока хватит чего попроще, – развивает план Плюшевый.

– Но первого пусть доведёт до обморока.

– Ха-ха-ха!

* * *

Одни у нас с Захаром теперь сны на двоих, или по реям лазим, или камбуз маэстро Филиппа снится. Глаза уже сами открываем, без команды, и сразу раздаётся проклятущее дребезжание склянок! Едва встал, Плюшевый валится на подогретые доски, его очередь отдыхать – под утро и в этих широтах в бескрайней морской пустыне бывает прохладно.

Подбежал французский салажёнок, принёс грозному пирату сухарей и воды во фляжке. Личная прислуга, кто бы мог подумать! Отгонял сначала пленных жабоедиков, но один отстанет, другой с услугами лезет! Эге, думаю, им кажется, что тот просто не справился, вот и пытаются счастья. Сжалил-

ся над последним, не стал прогонять, ну, какая разница? И вообще, вестовой бывает полезен.

Подростков в эти времена хватает на любом корабле, даже недурачком. «Пороховые обезьяны», салаги, помогайки и чернорабочие, приговорённые к морю дурацкой игрой дурацкой жизнью дурацкого века.

Они во всех неприятностях гибнут первыми, но с нами им повезло. Перед боем загнали моряки мальчишек на оружейную палубу, чтоб не мешались, в самом конце только слегка контузило разрывами брошенных в люки гранат, а стрелять и не потребовалось.

Да мы с Плюшем ни за что бы не оставили детей под палубой, особенно после истории с Джимом. Смешные они – лезут за нами на реи, дескать, тоже моряки. Ну, уж нетушки, ещё разобьются. Урезонили, как умеем – и так грязной тяжёлой работы валом.

Едва сил хватает вечером послушать грустное Своятино дудение в расчёску. Мариконе, Манчини – рвёт зараза души в клочья, близняшки даже плакали. Им-то, девчонкам, можно, а пацанам никак нельзя терять лица перед французиками.

Китти и Кэтти как самым воспитанным и вообще девочкам поручили общее руководство французской пацанвой. Близняшки среди эсцесовцев оказались самыми франкоговорящими, что с папой спекулянтом и иностранным агентом вполне логично.

А нормальных слов французики почти не понимают, кроме самых простых. Долго приставали к нам, зачем-то тыкали на нас и на самый верх мачт. Мне и невдомёк было – «инглиш» говорю, и всё! А Плюш как-то смог понять, что их смущало, и объяснил одним словом. – Пайрэтс!

Вопросов сразу убавилось, внимательность и старательность резко возросли.

Тут я снова ничего не понял – ну, не могли они нас бояться больше своих прежних хозяев. К тому же им, как и нам, бояться уже нечего – хуже просто не бывает! А они смотрят на нас, как...

Как наши пацаны поначалу, и как всё ещё смотрит Джим. Тоже спасённый! Не отходит от меня и Плюша, вернее, Захар и Грегори его не прогоняют, в отличие от других. Он всё-таки самый старший, почти офицер, даже без Боу. Не счёл господин королевский лейтенант для себя возможным служить на корабле без королевских флагов. А Джим остался – чего ради?

Ответ я подслушал у Захара. Мы иногда, хоть и редко, просто спим, обнуляемся, и друг друга не контролируем, как ни пытается маленький негодяй мной манипулировать. То есть думаем по отдельности, хоть и на слуху друг у друга.

Вот как-то раз я проснулся, но Захар не понял – сам же и научил перед окончательным пробуждением прислушиваться и принимать молча, на нулевом уровне активности.

А он, думая, что я сплю, с мамой разговаривает. Сидит на

коленках, прикрыв глаза, и медитирует так – рассказывает маме на небесах о том, что у него всё хорошо. У него много друзей, у них большой красивый корабль и много золота. И они вместе плывут в сказочные страны.

А её волшебный посланник Захару очень нравится, только не слушается пока, но это временно. Потому что я хороший! Млять!!! И я, и все другие волшебные посланники обязательно выполним все их желания, потому что она за него молится, а за его друзей молятся их мамы – твою епархию в собор Парижской Богоматери!!!

Тут у меня, походу, автоматы выщелкнуло, запустил перезагрузку с нулевого уровня. Очухался с дурацким, но неопровержимым выводом – грёбанный Питер Пен! И что тут поделаешь? Как убедить ребёнка, что я реальный, совсем не сказочный мужик? Материться, как сапожник?

Без нервов, почти спокойно немного порадовался – стали понятны и взгляды, и странное отношение. Как Черныш сказал, всего лишь средневековая мистика? Когда в неё верят дети, это уже не всего лишь. А что они надеются при нашей помощи решить свои детские трудности, так мы ж не против. Пусть даже от этого укрепится их вера во всякую религию, нам от этого хуже не станет. Ага, – «подумал я тогда».

Глава 5

Неждан.

На третьи сутки погони за отрядом пацаны разве что в паруса не поддували и ладошками не гребли, так соскучились! Наконец, на четвёртый день заметили, как на «Бродяге» подняли секретный Командорский вымпел, чёрную русскую «Г» вдоль жёлтого полотнища, Кочергу Джека. Это сигнал отряду, что дурацкий флагман в прежних очумелых ручках.

В принципе для правильного понимания ситуации хватило бы и нашей «Д'Артаньяна» без флагов, но всё равно спасибо братцам за предупреждение – они же в телескоп намного раньше разглядели «Забияку» и «Подарок».

У нас сигналам как будто особого значения не придали – идём, как шли, только близняшки французикам сказали смотреть вперёд, будет интересно. Разбаловались они с нами без привычных систематических издевательств. Смеются, бегают, даже матерятся – просто ужас какой-то.

Смысла слов ещё не понимают, а туда же, как попугайчики. Никто ж не возьмётся объяснять, да и не очень ясно, от кого они успели нахвататься плохих секретных демонских слов, ну, не от наших милых печенюжек же!

Как увидели ещё два пиратских кораблика под окаянными британскими флагами, притихли, испугались чего-то. На ребят у нас особый расчёт, и вид для своей миссии они при-

няли самый подходящий – замызганный, охреневший, располагающий к сочувствию.

Смотрим, персонально нам командуют в дрейф, ещё и сигнальщик флажками дублирует. Ладно, мы люди не гордые, подняли сигнал «принято» и тоже флажками отсемафорили, ну и давай, конечно, исполнять со всех сил. Только сил-то у нас намного меньше, замешкались, чуть в «Бродягу» не впоролись, пришлось им уклоняться – от «Д’Артаньяна» уже ничего путного ждать не приходится.

Задрейфовали почти борт в борт с «Бродягой», встали между ней и «Подарком», раскорячились поперёк, как корова на подъёмнике – смех и грех. Ладно, думаем, Командор теоретически на «Забияке», пока опять же теоретически прибудет, да гюйс поднимет, мы успеем ровно встать, а до тех пор каторжник может с психу облезть неровно – просто ж один из вымпелов ордера, не флагман ни разу.

Чтоб не терять времени хорошей погоды, шлюпки спустили, и в них сразу полезли французики под командой печенюжек. Официальная цель визита – на санобработку. Сталкеры же обожают спасать детей, вот и пожалуйста, пусть спасают для начала от вшей, нам не жалко. Печеньки при них воспитательницы, а что вернутся, в них, смертниках SC, нет никаких сомнений.

Могут и близнецов с собой притащить, а если те упрутся, девочки в расстроенных чувствах из курносых души вымотают, пока всё эсцесовское до последнего кривого гвоздя

клещами не выдерут и на свой новый корабль не доставят, а потом ещё что-нибудь придумают.

Кстати, доставят на своих собственных шлюпках, а на «Бродяге» перед боем ни одной лодки не оставили, чтоб палубу не загромождать. Придётся Командору подождать транспорт, умора просто – по пути его встретили!

Ну, с одного борта «д'Артаньяна» спустили три шлюпки для французского детского сада, а с другого одну лодку для меня с Плюшем и для казачат. Гребём на «Подарок», глядь – с «Забияки» шлюпка на «Бродягу» бежит с официальным Командором, типа он на флагман возвращается!

Дальше дела пошли ещё веселей. Зачем Плюшу понадобилось тащиться со мной, я так и не понял. Ну, не ради Прилизанного! Его, оказывается, Фреди зовут, Грегори так и сказал, когда они с ним обнимались – очень у них получилась такая трогательная встреча.

– Братик!

– Ну, же, Фреди! Живой я, всё хорошо, не плачь...

Ладно, думаю, чужая, к тому же английская душа – потёмки, и не моё это дело, тем более не всякой сопливой и дрисливой мелюзги! Захар мои мысли сразу принял на свой счёт, обиделся и строго официально перешёл к делу.

Совсем уж официально мы на «Подарок» прибыли помолиться, то есть попеть в хоре в благодарность за славную победу. Поднимаемся на мостик, а там дон Алесио, владелец «Пеликана» и заместитель дяди Вани, пиратского капитана

«Подарка», весь в растерянности.

Привык к Захару, что он в хоре пел, а что он ещё и Весёлый Ник, главарь SC, стало для него приятным сюрпризом. Не, реально приятным, мы ж не звери, умеем вежливо, сразу сунули сеньору на лапу – пять гиней просто за то, чтобы на ближайшее время забыл слово «шлюпки».

Нам ведь действительно было уже недалеко, так само получилось – наши неумехи развернули паруса в дрейф ужасно небрежно, так, когда погасили остаточный ход в два-три узла, с «Подарка» до «Д'Артаньяна» вообще фигня оставалась.

Дон Алесио в честь соединения отряда устроил торжественное выступление хора. Пока Захар с Прилизанным и другими милыми детьми пели для почтенной публики, несклонный к хоровому пению Плюшевый занимался делами штрафкоманды.

Первым делом нанял ватаги за шиллинги поработать у нас на рангоуте, сразу их и отправили. Потом перевозили механиков с семьями и барахлом. Плюшевый хотел и провизора прихватить, однако вовремя призадумался и решил совсем уж за границы не выходить – провизора всё-таки Командор захватывал, и мы ж на «Подарке» не с налётом, а с дружеским визитом. И с часовщиками у SC контракт, если что, своё забрали, только и всего.

К тому моменту, как выступление хора закончилось, официальные вопросы успешно решили, Плюшевый отправился обратно на «д'Артаньяна», а я задержался потолковать с

Марком. Он очень обрадовался, что нас всех ещё не поубивали, значит и контракты будут продлены.

Мы с Захаром люди опытные, вернее, опытный только я, а у малого чуйка – обговорили с господином махинатором неустойку за неисполнение или досрочное расторжение. Даже сходили к Дону Алесио, чтоб он и провизор ещё засвидетельствовали договорчик, всё чин чинарём, в трёх экземплярах, один мистериу Фризону, другой нам, а третьим пусть Командорушка подавится, если будет широко хайло разевать.

Марку всё это понравиться не могло, пришлось сглаживать. Во-первых, напомнил, что ему детей учить и воспитывать, Лёва, что встретил нас в Мадейре с дубиной, старшенький, ещё есть два брата и сестра малявка. Во-вторых, с ним же пока вежливо разговаривают – в живот не пинают, оружие не навели. В-третьих, ко всему вдобавок суммы по контрактам увеличили в полтора раза, значит и его вознаграждение вырастет.

Ну и в-четвёртых, когда Марк слегка дрожащей рукой подписал документы, чтоб совсем его успокоить, сделал заказ на два десятка упрощённых комбинезонов и ботинок, в смысле без обычных эсцесовских вытребенек типа клёпок, тройной подошвы или кожаных нашивок на локтях и коленях. Комбинезоны, правда, немного другого фасона, но никто ж ательериу не обещал, что в океане будет легко? Так что по два луидора за комплект, то есть всего сорок – Марк только с этого заказа может считать себя богатым человеком!

Он, конечно, попытался торговаться, так я на нём проверил одно своё предположение. Ну, не мог он даже с сыновьями столько нашить! Значит, есть кто-то на связи, они же могут стать конкурентами. Вот я и зевнул нагло, пожал плечами и сказал равнодушно. – Ладно, это не к спеху, потом поговорим...

Что тут началось! Походу, конкуренты не просто есть, а подбираются к глотке почтенного ательера, за яйца точно уже ухватились. Совсем не стал его обезжиривать, нам же ещё работать, сошлись на первоначально заявленной мной цене.

Бродягу умилил приготовленный списочек с размерами – в сантиметрах. Ну что поделатъ, если только такой сантиметр нашёлся в каюте главного французского потерпевшего? А своего отродясь не было, приходилось лично являться к ательеру на примерки.

Под занавес дружеского визита, пользуясь праздничным к нам расположением и отсутствием суровых хозяйственников Зуба и Клыка, за компанию с казачатами накупили у местных тётушек всякой разной домашней вкуснятинки и отбыли восвояси.

Ох, и намахались пиратики вёслами, пока геройский капитан «Подарка» сэр Джон на «Бродяге» дожидался немного занятые нами шлюпки с собственного корабля! Ватажные парни работали весело – победа же общая, и лишний шиллинг на палубе не валяется.

Когда вернулся на «д'Артаньян», на пиратском боевом корабле все занимались нашими сугубо внутренними проблемами, размещали мастеров и мастериц. Мужики интересовались больше производственными вопросами, но бабы, не убоившись, ни пиратов, ни чёрта морского, устроили локальный ядерный конфликт – обустроивались, будто вечно жить собрались.

Мы слегка растерялись, к счастью вернулись печеньки, это ж нам драться с женщиной неудобно, а им и пол позволяет, и настроение соответствующее. Близняшки рассчитывали притащить с собой Пью и Тони, но те упёрлись в «Бродягу» рогом.

Мы с Плюшем понимающе переглянулись, пусть – препятствия лишь укрепляют чувства, я как глава SC тут же назначил, а Плюшевый, мой заместитель, утвердил их управляющими всем эсцесовским имуществом, что находится вне «д'Артаньяна», как-то: горнами, котлами, шлангами, телескопами, станками для мушкетов, крепежами для станков... ну и много ещё разных позиций.

Судя по нежному отблеску стали в девичьих глазках, за имущество можно не беспокоиться, а у близнецов начинается очень непростой игровой период. Интересно, если выживут и не рехнутся, игра им это зачтёт за системное задание?

Впрочем, это пока неважно, мы ж занимались привычным уже делом – спасением мирного населения от пиратского произвола. Нормально получилось, обошлось без поно-

жовщины, Китти с Кэтти вдохновились перспективами, почти успокоились и разукрасили всего только пару истеричных рож.

В этом деле они нашли неожиданного союзника, месье Филиппа, маэстро кулинарии. Вид эсцесовцев, поедающих ватрушки с «Подарка», смертельно ранил его душу, он лично сам готов был утопить конкурентов.

Близняшки с ним столковались и подошли к нам с проектом выпечки «ещё хлеще и обалденней» по разумным пиратским ценам. Плюш разрешил попробовать, ведь вип-обжиралово пока только в проекте, а простой потребитель вон – уже слюной исходит. К тому ж мы им каждому за вахту уже по шиллингу заторчали.

* * *

Наём ватаг – это для нас временный выход в вопросе нехватки рабочих рук, но и не только – это ж непаханое поле новых возможностей влиять на пиратское общественное мнение.

Взять хоть флаги эти несчастные, ясно же, что они королевские, но пацаны их упорно называют «английскими» или «французскими» – на нашей «д'Артаняне» раньше с лилиями висели. Давно известно, что власть по праву наследования – это глупость, пережиток, тирания! Но это вообще, а конкретно, даже для эсцесовцев это просто, мать её, власть

по праву!

Выручает пока игра в пиратов, не мы её начали, не нам и заканчивать, а для нас, как бы ни играть, главное выигрывать. У короля, Командора, у игры этой дурацкой, да хоть у чёрта лысого!

Первый раунд уже за нами – мальчишки признают нашу власть «не по праву», наоборот, всяческому праву вопреки! Остальное дело техники и фантазии, а с этим нам сами мальчишки здорово помогают.

К полуденной кормёжке Филя предложил в дополнение к бесплатным сухарям, овсянке и дистилляту слоёнки по шиллингу за пару с кружкой компота из сухофруктов. Ватажные ребята сложились парами, истратили по половине дневного жалованья и после непродолжительной бессмысленной душевной борьбы тут же расстались и со второй половиной.

Пацанву припёрло к клюзам, да и пожалуйста – даже подтирка к услугам дорогих гостей. Мы с Плюшем головы ломали, как люди выходили из положения, когда бумага иной раз реально стоила дороже денег? Особенно интересно, как обходились в море!

Ну, мы-то нашли простой выход. Все знакомы с носовыми платками? Вот то же самое, только не для соплей. У наших ребяток это дело без чуткого Командорского надзора быстро прижилось, всего за три дня. На третий день явление устоялось, теперь даже платок с собой таскать не надо – берёшь из одного короба чистый, а грязный кидаешь в другой, «за-

сранцы» постирают.

Интересные получились платочки, сувенирные даже. Первые с лилиями, а теперь и в полосочку будут – Китти и Кэтти из Стужи с близнецами выдрали для «д’Артаняна» комплект. Положены кораблю эскадры флаги? Вот и давайте, и неважно, что мы их не носим, найдём применение красивым тряпочкам.

В остальном мы тоже решали проблемы, не менее важные, чем подтирка ребячьих задниц. Мастерам часовщикам ставил задачу Сыч. Ему лично я б не доверил собственными ручками и карандаш заточить, но что такое секстант и хронометр он знает лучше всех.

Оба прибора в нашей реальности как раз примерно в это время изобрели, значит и в игре пора. Да и что там изобретать-то? От обычных часов хронометр отличается только одной фигнюшкой, чтоб с ослаблением пружины ход не замедлялся, а фокус с зеркалами даже мы с Плюшем хорошо себе представляем.

Другое дело, как этими приборами пользоваться, так в SC удачно прижился наш математический Сыч. Ко всему удачно нашлись французские карты, а там вполне узнаваемые очертания, заблудиться не должны. А то ж у нас с навигатором так себе отношения.

Неправильно это, но оно само так сложилось, и приходится с этим считаться. Пусть, если Руда запретит дрейфы и обмен шлюпками, или «Бродяга» просто не станет нас ждать,

мы не заблудимся, но без наёмных ватаг нам долго самим не вывезти. Да и не дело деньги тратить, использовать детский труд, когда в трюме почти сотня французских матросов! Кстати, по второй специальности многие – канониры, а на орудийной палубе шестнадцать пушек, по восемь на борт. Думаю, договоримся с мужиками, вряд ли Командор станет нам что-либо запрещать, поспособствует к нам его лордичество.

Глава 6

Квантум. «Бродяга».

Длинный Джек с детским восторгом наблюдал невообразимое ранее явление – оторопь воспитанного человека при встрече с хамлом трамвайным. Руда, как всякий интеллигент в третьем-четвёртом поколении, поверить не мог, что взрослые люди способны вот так себя вести! Даже в игре! Господи, тем более в игре! Им же всем после игры как-то надо будет общаться, как с ними вообще потом во что-то играть?!

На этом вопросе Руда осёкся, пришлось ему объяснять Джеку метафору «весь мир театр...», и что в жизни всё сводится к игре. Заодно дошло до него, что для Плюша и Нежда-на «потом» уже не существует, им неважно, как выглядят их манеры, когда на кону жизни – вот эти реальные игровые жизни!

Командор другими глазами взглянул на их хулиганства. Так закосить под нехватку матросов, высадить на «Бродягу» десант и фактически захватить «Подарок» вместе со всеми шлюпками – это не экспромт.

Французские подростки на санобработку – удар ногой ниже пояса, реально – с полным учётом слабых мест противника. Противника! А у самих таких слабостей нет – когда они для себя захватили шлюпки «Подарка», плевать им было, что на «Бродяге» перевозки в нормальные условия ждут

ими же покалеченные моряки.

Да он сам, Командор, не смог реквизиловать у близняшек лодки! Собрался уже, даже рот открыл, и Китти с Кэтти в один голос заговорили.

– Зак и Сбитый просили передать вам...

– Что очень надеются на вашу учтивость...

– Что наше вы трогать не станете...

– Тогда и нам не придётся. – Хором закончили близняшки, подарив Командору открытые улыбки.

– «Да они же намекают, что все гражданские на «Подарке» у них в заложниках»! – Кто-то проорал у Руды в голове.

Джек равнодушно пожал плечами. – «Ну, что ты ещё ждал от пиратов в этом... как его? В Позднем Средневековье, вот»!

– «Ах! вот как тут всё называется»! – Весело воскликнул Руда и надолго впал в созерцательный пофигизм.

Он отстранённо наблюдал и выслушивал доклады, что SC предлагает выкупить на «Бродяге» её стрелковые гнёзда по триста фунтов, а наблюдательное за четыреста, или же они сами всё демонтируют, надо только принять решение и согласовать время.

Что SC предлагает выкупить её горны по четыреста фунтов, или они их просто за борт выбросят. Так же ему, Командору, предложили перекупить контракты кузнецов и других мастеров всего по двести фунтов за контрактик, или... что вы! Никто их топить не станет, незачем, мастера и так

пальцем не пошевелият ради посторонних заказов – SC готова платить им за бездействие.

SC предлагает выкупить материалы, уже откупленные из общей добычи за собственные средства команды, как-то: половину древесного угля, все запасы меди, олова, две трети всего железа, всю глину и песок, всю серу и многое другое по списку, прайсик прилагается.

Кстати, просто на всякий случай, Командор случайно не собирается враждовать с SC?

Руда не запомнил, кто задал этот вопрос, близняшки или кто-то из сталкеров, это уже несущественно – он зримо представил себе, как однажды откроются пушечные порты «д’Артаньяна», прогремит залп в упор, полетят щепки, и через пару склянок от «Бродяги» останутся лишь обломки в волнах.

Лейтенант Боу обратился за разрешением посетить мятежный корабль. Зачем? Поговорить с Джимом и, если понадобится, с Заком и Грегори. О чём?! О том, что они неправильно всё воспринимают! Всё на самом деле по-другому!

Руда на новой волне дзен-пофигизма пожелал ему удачи, всего лишь блаженно улыбаясь. Он вовсе не сдерживался – ржать? А что здесь смешного?

* * *

Неждан.

Спасибо ватажникам, эсцесовцы получили передышку.

Душа просила праздника, чего-то необычного. Обычные развлечения, даже прыжки с рей и купания среди акул на полном ходу судна праздничными уже не считались, танцульки и самодеятельность отложили на вечер, чтоб ватажники тоже могли принять участие.

Деятельная Захаркина натура сразу нашла выход. Эсцевцы, пользуясь выходным, устроили себе экскурсию по настоящему пиратскому кораблю – сразу ж было не до праздного любопытства, а потом стало некогда, и виды открывались только положенные по боевому расписанию.

Мы с Захаром решили устроить праздничный день открытых люков. Спустились на орудейную палубу, мальчишки тут же разглядывали, ощупывали и обнюхивали свои собственные настоящие пушки. Под одобрительной ухмылкой Грегори Захар открыл люк в трюм с пленными и сбросил туда верёвку – вылезай, кто хочет.

А сам твердил про себя подсказанную близняшками фразу «Комейнт дефойс тулейс инсалти деплес ле понт»? То есть, сколько раз ты поднимаешься с палубы? Пока ждали первого, у люка быстро собрался кворум.

Наконец-то дождались экскурсанта. Пыхтя, вылез француз, смешно жмурясь после трюмного полумрака, оглядел притихших мальчишек. Довольно-таки крупный экземпляр, в наличии лапы-клешни, моряцкие ноги в грязных парусиновых штанах на раскорячку, морская блуза разорвана на курчавой груди до уже выпирающего пуза.

Стоит, неуверенно озирается, а публика его рассмотрела и требовательно уставилась на Захара. Трое даже улыбаются – близняшки доброжелательно, а Плюш, как всегда, скалится с подначкой.

Захарка выдал заготовленную реплику, сделал шаг к мужчине, штрафным берцем пыром врезал ему в промежность и ко мне обратился, отключаясь. – Избей мужика, Нежданушка, а то вон он какой, я ж ещё маленький.

И притих в предвкушении гадёныш. Нет, ну а что я хотел? Что он хотя бы начнёт, и я его снова спасу! А мужик этот лично мне ничего плохого пока не сделал, я ему даже сочувствую – тоже попал к деткам бедняга. Здоровенный такой, ещё живой...

Сука!!! Ты кого, падла косолапая, хватаешь?! Захват за кисть, разворот, прыжок и сальто вперёд. Сам приземляюсь на корточки, франк воткнулся мордой в доски. Урод такой к пацану моему клешню протянул?! Ногу коленом к подбородку и резко вниз, по печени. Хотел повторить, но тут снова малец влез, говорит. – Тихо-тихо, это ж просто игра!

Я немного охренел, а он снова. – Комейнт дефойс тулейс инсалти деплес ле понт?

Француз лежит, будто не понял. Захар, разочарованно вздохнув, с размаху пнул его по рёбрам, того выгнуло болью. Ещё один пендель, толкающий, и не оправдавший наших надежд дядька скрылся в трюме.

Я уже соскучился – не получилась игра, а Захарка ждёт

чего-то с едва сдерживаемым азартом. И в кармашке монеты теребит. Невероятно, но через пару минут нарисовался новый персонаж.

Плюш вякнул. – Теперь я!

Захар снова воспроизвёл ритуальную фразу и бросил на палубу шиллинг со словами. – Ставлю на два!

Плюш заявил. – Отвечаю на квит, если не встанет, забираю всё!

В ответ по доскам с глухим стуком запрыгали монетки.

Плюшевый закрутил вертушку, пяткой мужчине в челюсть – того аж развернуло, веером разлетелись кровавые слюни, он рухнул плашмя. Нокдаун, как минимум, прощай, наша денежка.

Мужик полежал секундочку, завозился, поднялся на колени и встал! Тут же без перехода Плюш прыгнул – прямой ногой в диафрагму – он же так людей убивал! Так нечестно, это же пари!

Франк влетел в переборку, отёк, его скрутило на досках. Все заморожено смотрели, как его курочит. Плюш зараза не просто убил человека – всю затею. Ну, что ему стоило немного подыграть?!

А француз, будто подслушав наши мысли, приподнялся на карачки. Беднягу выгибало, выворачивало болью и тошнотой, но он смог поднять голову. Лицо исказили страдание и злая гордость. Моряк сумел сесть, обвёл нас безумными глазами, а мы смотрели на него с надеждой и восхищением.

И он, напившись нашего восторга, оторвал от пола колени. Постоял, опираясь руками, и начал медленно разгибаться. Мне было совершенно ясно, что он каждое мгновение ждёт завершающий удар, уверен в его неизбежности, но отчего-то ему очень хочется встретить его стоя.

Что и кому он доказывал? Демонстрировал презрение? Не проклинал, не ругался. Просто стоял молча, пошатываясь, обхватив грудь, смотрел в пустоту и ждал с диковатой улыбкой последнего удара. Надеюсь только на то, что он будет один.

В зачарованной тишине слышался плеск волн за бортом, и как глас с небес прозвучала насмешливая реплика Плюша. – Вы бы угостили крестника, штрафники. Всё равно ж мне платить!

Ребятня счастливо загоготала – праздник удался – сказка с настоящими чудесами и со счастливым концом! Подсчитали ставки, Плюш гинею просадил с хвостиком. Ему на эти деньги долго пришлось бы франка кормить даже слойками с компотом, если б мы не придумали открыть самый, наверное, дорогой в Атлантике ресторан.

Весёлой компанией припёрлись на камбуз, обрадовали месье срочным праздничным банкетом на десяток персон всего на гинею с небольшим. Тот к такому счастью давно был готов, поджидал чего-то подобного. Накормили франка, разговорились – узнали, что его звать Жульеном, он канонир, а остальное близняшки не сочли нужным переводить с наби-

тыми ртами.

Пленного для себя переделали в Жулика и отправили обратно в трюм – на сегодня достаточно хорошего.

* * *

Тем более никаких праздников не объявлялось, нам об этом очень вовремя напомнили казачьи дедушки. Всё по-старому, будто и не победили мы никого, и вновь продолжается бой. В новом нашем доме мы впервые провели боевую тренировку.

Деда стали строже, жёстче, или мы как-то изменились, попробовали настоящего боя, успеха, слегка зазнались. Может быть, дедам это просто показалось, но для нас с Плюшем тренировки сделались совсем адовым наказанием. Казаки вбивают в головы – ничего не изменилось, и пушки на орудийной палубе ничего не меняют – дерутся люди, побеждают и гибнут только люди, а не оружие.

И без того пакостное настроение усугубили побоями. Сам, как последний подонок, срывал на детях злость, обиду, вымещал вину. Это всё Боу виноват. Я ещё на орудийной палубе отметил странность – Джима нет поблизости. Настолько привык к его присутствию, что почти физически ощутил его отсутствие, в смысле с облегчением.

Ведь что бы ни говорил Захар о смысле, о даре, о тысяче слов, которых всё равно бы не хватило, если б мы не броси-

ли мальчишку под палубу... Пусть всё равно потом пришли, всё-таки спасли – это всё уже неважно.

Ведь мы даже не попытались что-то объяснить иначе, словами, без трюма. Никому неинтересны мои оправдания, не сделанного не переделаешь, и Джим, наказание моё, постоянно торчит в поле зрения. Спасителя своего! Учителя!

Никто из клана к нам не приплыл увещевать или качать права, а прибыл Боу уговаривать Джима, перейти к нему на «Бродягу». Они разговаривали как раз, когда мы устроили детям шоу на оружейной палубе. Джим послал его нахрен и уполз реветь в кубрик, а Боу перехватил нас на палубе у дедушек. Типа, есть серьёзный разговор. Ну, такому человеку не откажешь, уделили ему время.

Он попросил нас повлиять на Джима. Оказывается, мы ничего не поняли, жутко ошибаемся сами и зря настраиваем мальчишек против властей, особенно Джима. Он сын его друга и капитана, погибшего в бою. Они оба служили в хитрой конторе, ходили на кьюшипах. Это такие корабли-ловушки, охотники на пиратов.

У мальчишки мама, ещё двое младших братьев, и ни средств, ни возможностей получить приличное образование. Всё равно у него оставалось лишь два пути – в рабочий дом или в море. Боу походатайствовал за парнишку, чтоб его зачислили с ним на «Бродягу».

Ему самому не хотелось идти в рейс на каторжнике, он и обусловил своё согласие должностью для Джима. И нечему

тут удивляться – его боевые заслуги позволяют ставить конторе условия. В общем, всё сложилось удачно, Джима завербовали, назначили жалование, его получает семья, а Боу занялся образованием парня в море.

На этом месте мы, наверное, имели очень удивлённый, даже придурочный вид. Офицер сам принялся смущённо отвечать на незаданный вслух вопрос. – Какое в дупло ты можешь дать образование???

А он настоящий джентльмен, если буквально, младший сын без наследства. Папа оплатил учёбу в Оксфорде, и всё на этом. Ещё в колледже его и завербовали – на дуэли убил кого-то не того, и вообще дуэлей было слишком много. Учился в море, так многие делают – в рейсах просто приходится читать, чтоб не спиться и не сойти с ума.

И всё было бы просто замечательно, если б малолетние каторжане не устроили мятеж! Шлюп, оказывается, тоже кьюшип, отправлялся в Карибское море по прямому своему назначению, а каторжника под охрану ему дали для маскировки и чтоб зря порожняки не гонять. Боу и Джим должны были перейти на шлюп у берегов Ямайки, а «Бродяга» бы просто доставила нас всех на каторгу!

Тут мы хором, один другого перебивая, перешли на секретный демонский язык с редкими вкраплениями английского для связки слов. Боу смеялся! Он ничего не знает о лордах и их непутёвых сынках – это всего лишь фантазии мальчишки. А Кэп на допросе отвечал мне то, что я хотел

услышать, ржать над его враками ему не позволили только воспитание и головная боль от табуретки.

Правильно я не поверил во фрегаты – встретить по уговору хоть кого в Атлантике просто невозможно – у приборов погрешности в пол-Африки. Такие вещи не всегда выходят даже вблизи материков у караванов и эскадр с их флотилиями посыльных шхун, не говоря уж искать какую-то шлюпку чёрт знает когда! Другое дело, если есть привязка к крупному географическому объекту, лучше к острову с уютной гаванью, где можно просто подождать визави. Только причём тут шлюпки и наша казнь?

Дальше спорить с ним мы не стали, помолчали, подумали. Плюш спросил, не помнит ли господин лейтенант, сколько детей выбросили в море с начала похода до мятежа? Ах, не помнит точно, ну-ну! И ладно, пусть он не берётся сказать, сколько пацанов выгрузили б на Ямайке, сколько они умудрились бы там прожить? Тоже не в курсе? Но он же точно помнит, что произошло в трюме с ним и с Джимом! Так ему всё ещё кажется, что мы напрасно вырвались оттуда?

Боу стал сбивчиво объяснять, что не он же это придумал, тем более не Джим, что мы сами во многом виноваты, ведь нас всех всё-таки приговорили к каторге, что у властей не хватает сил и средств даже для всех верноподданных...

Он оправдывался! Он оправдывался, а мы улыбались, пока Боу сам не понял, какую несёт ахинею. Главное – кому он всё это говорит!

Ничего не стали ему объяснять, только пообещали, что попросим Джима навещать его на «Бродяге» при условии, что пацана не попытаются удержать силой. Боу понял, что ничего больше не добьётся, кивнул и, глядя в сторону, спросил... Он попросил! У нас разрешения!! Посещать наш корабль!!!

Мы, конечно, разрешили и вернулись к казакам в довольно сложных чувствах. Сами того совсем не желая, наши переживания разделили бойцы ударного отделения. Мы остались на индивидуальные занятия с дядями Пашей и Колей, а смертники занялись своими подопечными. В общем, через пару склянок даже зелёные наши салажата осознали, что командование отчего-то не в духе.

Всем стало ясно, что грядут новые испытания нашей невероятной пиратской крутизны. Вечером на танцульках в целом ситуацию поэтически на секретном демонском языке выразил Захарка, наверное, на весь океан:

– Идут в Атлантике пираты,
Паруса надутые.
Гремит на палубе «ура»! –
Они все е@нутые!

Глава 7

Россия. База отдыха «Кедровая», оперативный центр проекта «Кватум Эго».

Паша и Женя, прихлёбывая кофе из кружек, наговаривали проект предложения незримому, но уважаемому начальнику, буквально смакуя каждое слово.

– «Проект онлайн-игры «Сталкеры против пиратов». – Продиктовал Женя торжественно.

– Стоп. Как-то..., – поморщился Паша, – может, не будем прямо зазывать в проект читателей, а?

– Какая разница, когда они придут в игру, если всё равно никуда не денутся? – Ухмыльнулся Женя. – А нам больше бабла.

– Ну... ладно, – проворчал Паша и заговорил отчётливей. – «Начали. Задача – привлечь внимание призраков проекта «Квантум Эго», вовлечь их в общение».

– Стоп. Вот как ты выражаешься? Вовлечь в общение! Их! Тебе только комментарии к Уголовному кодексу строчить, копирайтер несчастный! – Возбуждённо заговорил Женя.

– А ты? Ты когда начнёшь выдавать норму килознаков, писатель доморощенный!? Я хоть на копирайте тренируюсь!

– Молодец! – Улыбнулся Женя. – А теперь давай я попробую.

Паша молча пожал плечами, Женя обратился к системе. –

«Начали. Правка. Последнее предложение удалить. Начало текста. Цель – установить сколь угодно опосредованный контакт с сознаниями из игрового мира проекта «Квантум Эго».

Паша без слов показал большой палец.

Ободрённый Женя продолжил. – «Оболочка. Начало игры для каждого игрока почти полностью соответствует текущему игровому эпизоду в настоящей игре».

Паша поднял руку, заговорил в свою очередь. – «То есть с принципиальным изменением игровой ситуации в квантуме мы будем менять стартовые условия».

Женя кивнул и продолжил. – «На данный момент игрокам предлагается выбор из тринадцати персонажей. Все роли максимально соответствуют образам квантума. Задачи игрока: 1. Выжить. 2. Прокачать персонажа до определённого, заранее неизвестного уровня».

Паша заулыбался. – «То есть игрокам предстоит выживать и качаться, пока наши парни не погибнут или не приплывут уже куда-нибудь».

– Стоп! – Женя развеселился. – Это обязательно сообщать?!

– Так не игрокам, а Доктору! Пусть приколется. – Махнул Паша ладонью. – «Начали. Особое внимание способам прокачки. Предлагаем состязания с цифровыми противникам и с другими игроками в различных видах единоборств...»

– «Особенно в фехтовании»! – Женя значительно задрал указательный палец.

Паша кивнул и продолжил. – «Отдельно предлагаем обратить внимание на сдачу зачётов по общеобразовательным и специальным дисциплинам, таких как: механика, металлургия, химия, минералогия...»

– «Короче, чтоб ни один нормальный попаданец мимо не прошёл». – Подвёл черту Женя. – Стоп. Документ отправить Доктору с пометкой «срочно, особой важности».

– Ты что?! – Ужаснулся Паша. – Какое «срочно»?!

– Время деньги. – Спокойно ответил Женя. – Не ссы – не убьёт, хотел бы, давно б убил.

* * *

Неждан.

Не спешили к нам парни с разговорами, что-то выжидали. Или боялись насмешек? Никто не любит, когда лезут в душу... «особенно когда в неё плюют». Что ж, отчасти мы сами виноваты – Командор, наверное, гадает, только его убьём, лорда-гипнотизёра, или утопим вместе с «Бродягой»? Зря гадает, мы ж не звери, своих не тронем, хотя для дела полезнее всё-таки, чтоб он немного сомневался.

А по-человечески, по-пацански, слабо Руде просто прийти и поговорить? Дались ему эти флаги! Ну и нам тоже нельзя лица терять, отыгрываем роли до конца... а я в юности, между прочим, стихи писал. И Плюшевый не такой совсем!

Недавно спросил, как киркой по темени. – Вот мы здесь

играем и знаем, что возвращения нет, вроде бы пока. А представь, что кто-то свыше в реальной жизни так же сказал – возвращения нет. Нет ни рая, ни ада, ни реинкарнации – вообще ничего!

Я его сразу не понял, конечно, вечером только переспросил. – Слушай, а если действительно, убьют нас здесь и всё, как ты сказал – совсем ничего?!

Он мне только внимательный такой, грустный взгляд подарил, очень не его – слишком взрослый даже для той взрослой жизни. Захарка в сознании подозрительно притих, пришлось сменить тему, но мысли же никуда не делись!

До игры я считал Плюша молодым парнем, ну, резким, продуманным, но всё-таки моложе себя. Дружище последнее время заставляет собой удивляться, да что там – восхищаться! Это ж он наш родной язык обозвал для пацанов секретным демонским. Я, помнится, долго с его шутки улыбался, пока не понял, что это не шутка вовсе!

Это как английский юмор и, вообще, всё такое английское, включая наших охламонов Захара и Грегори. Просто ко всему, что слышали про кавказскую или закавказскую гордость и упрямство, смело плюсуйте до кучи индейское, албанское, японское и умножайте всё на двести или двести пятьдесят – примерно получите характеры Захарушки и Гриши.

В этих уравновешенных спокойных английских подростков вселилось по условному русскому демону, и они это друг

о друге знают. Потом они оба, вместе, сообща избивали, убивали солдат и гражданских, грабили и жгли, угнали корабли и в море дрались в абордаже. Всю дорогу спят бок о бок, дерутся друг за друга спина к спине или друг с другом просто за монетку.

Теперь давайте всё это учтём и попробуем принять к сведению, что мальчики совершенно друг с другом не разговаривают. Можно смеяться. Только что-то невесело, как ставшее привычным Захаркино нытьё. – Неждан, ну, скажи Плюшу, чтоб сказал своему, что он мне сука шиллинг торчит!

Они сразу научились определять, кто в данный момент у руля, да и нам нетрудно узнать ребёнка по пацанским английским глупостям без акцента. Вот Плюш первым «отказался понимать» Захара – с демонами говорят только на секретном демонском языке. Если бы я немедленно не ввёл зеркальных контрсанкций против Грегори, Захар посчитал бы меня предателем.

Оба юных английских барана со всем прилежанием налегали на устный русский, то есть секретный демонский, разумеется. В их подростковом представлении сказать приятелю хоть слово на родном языке значит потерять лицо навсегда, а если по-русски, это он вообще демону сказал, а приятель пусть понимает, как хочет.

Поначалу не всё получалось, ребятам ради собственного развлечения взялись помогать казачата. В ударном отделении на это, само собой, обратили пристальное внимание и

поняли буквально – можно прямо говорить с демонами, если говорить на их секретном языке! Со всеми! Даже... даже с Командором!

Дело полезное, можно только приветствовать. Где-то слышал, что изучение языков и есть основа образования, а у нас с Захаркой дела в этой области прямо скажем – не блестят. Дружище Плюшевый снова нашёл красивейшее решение – частушки! Русский рэп с глубоким философским отношением к жизни, главное, что определённый набор слов повторяется в разных сочетаниях, как стёклышки в калейдоскопе. И так просто ввести новое слово и полностью разложить во всех смыслах.

Не унылые бесконечные упражнения «Мама мыла раму», а мы дружно орём, отбивая ладоши. – Ой, мама, – уууу! Ох, мама, ёёёё! Мамочка, пей, и пойдём домой – пойдё-ё-ём до-мо-о-ой!!!

И близняшки нежно. – У-е-е-е!

Это вечерами теперь, когда у Свояты настроения нет в расчёску дудеть, или парням охота чего повеселее. Наш потусторонний Чингач Гук в такие моменты гордо удаляется. И что такого? Как в анекдоте – убивайте, только не материтесь.

Правда, однажды и я припух от Захаркиной начальственной сентенции. Цензурных слов, кроме предлогов и междометий, в сложносочинённой многословной конструкции было только «Джош». Парусный аврал, он старший, Джош упорол косяка, пиратские будни. Но в таком исполнении!

Вот честно, перед капитаном стало неловко – даже сэр Грегори поморщился. Значит, у Захарки в тот раз действительно что-то получилось, сэр Грегори не морщится и от кое-чего посерьёзней детского мата.

* * *

Вот и незачем морщиться, тем более детям материться, ведь это «вновь продолжается бой», вернее просто продолжается, без «вновь». Отныне утро каждого пиратского дня начинается с вызова. Совсем без смеха – с натурального вызова судьбы. На «Бродяге» запела труба!

Пацаны не сразу сообразили, что это за чарующие звуки несутся над океаном, но мы-то с Плюшем смекнули – Командорушка забавляется. Нам сразу стало ясно – это не просто вызов, это война без объявления. Ну и славненько, мы всегда готовы.

На построении я объяснил драгоценным штрафникам, что в дудку дудит Командор потому, что приличные мальчики, как собачки, без сигнала сами не просыпаются. А неприличным сигналы не нужны, потому для SC с сегодняшнего дня подъём на склянки раньше. Плюш добавил, что сегодняшние танцульки и компот со слойками отменяются за то, что проспали.

Теперь Командорушка может хоть упердаться в свою трубу, добрых чувств у наших пацанов не вызовет – только на-

помнит, что без этой гадской дудки они могли бы спать лишние полчаса. Весь позитив может проистекать лишь от любимых командиров, и интенсивность его истечения напрямую зависит от усердия и серьёзности.

Плюшевый приступил к нашей традиционной подготовке, полезли на мачты обустраивать, да настраивать качельки, а я повёл полсостава на вахту. К адмиральскому часу смотрим – с «Подарка» сигналият, просятся в гости. Развернули паруса в дрейф, а к нам сразу две полные шлюпки пацанов и лично сэр Джон! Легко в принципе предполагаемое явление – старый притащился взятки вымогать, а пацаны за пирожинками.

Ватажники демонстративно потратили аванс за вахту на обеде, чем вогнали оставленных без сладкого эсцесовцев в меланхолию, ещё больше усугубив их нелюбовь ко всем не штрафникам и лично к Командору.

Плюш повел дядю Ваню на камбуз охмурять гастрономией, а я устроил парням склянки личного времени, решил повторить вчерашний опыт с пленными. На вахту заступили ватажники, и мы весёлой штрафной компанией спустились на орудийную палубу. Сам лично открыл люк, сбросил верёвку.

Первым вылез Жулик. Ребята недоумевают – неужто снова бить мужика? Ну, конечно же, нет! Хлопнул его по плечу, улыбнулся, он неуверенно улыбнулся в ответ. – Бон жур.

Ждёт побоев, но, по моему разумению, он сполна оплатил

место среди зрителей. Потянул его за рукав к переборке, говорю. – Ты стой здесь.

Оглянулся, когда ставил француза, казачьи дедушки пришли, бородёнки вперёд выставили, смотрят строго. Ага, внучата им про вчерашнее рассказали. Ладно, пусть смотрят, я ж ничего плохого не замышляю.

А под палубой, видать, народ от любопытства стораёт – что ж такое творится сверху. Через минутку вылез следующий, тот самый, мой первый. Меня узнал, трясётся весь, как лошадь. Стоп. Лошадь? А это мысль. Захарке тоже понравилась, пацан завозился, деловито полез к рычагам. Даже самому интересно, как у него получится.

– Толстый, ты меня помнишь? – спросил Захар моряка вместо «здрасте».

Тот вопрос понял, закивал.

– По яйцам хочешь? – озвучил Захар старый глупый анекдот.

Француз как тоже его знал, отрицательно замотал головой.

– Тогда ты лошадка, – перескочил Зак на другую тему, – стой смирно!

Смело подошёл и полез по нему, как по дереву. Видимо, тот оторопел от такого поворота, Захар взгромоздился на закорки, потрепал курчавые волосы вокруг лысины и провозгласил. – Будешь сегодня меня возить, а я тебя покормлю и не дам никому обижать.

Мужик явно охренел, попытался сдернуть пацана с шеи-ки, Захар ловко схватил его палец, резко заломил. Тот взвыл, по-дурацки подпрыгнул, развернулся к переборке и явно вознамерился размазать клеща об доски.

Ну, нечто подобное мы с Захаром уже проходили. Не выпуская из правой руки заломленный палец, пальцами левой в ноздри, прихватил, потянул, запрокинул голову. Пока мужик делал два резких шага к борту, Захар соскользнул по спине, упёрся ногами в поясицу и на третьем шаге, оттолкнувшись, отпустил дяденьку.

Непокорная тушка разогнулась как раз вовремя, чтоб плашмя всей поверхностью, от носа до колен, с треском впечататься в переборку. Захар ловко выполнил обратное сальто, приземлился на полусогнутые, мужик, жалобно всхлипнув, отёк по доскам.

Снова подошёл к мужчине, потрепал по холке под задущевные комментарии. – Плохая лошадка, непослушная, тупая. Ну, не хочешь меня катать, не надо – ползи в трюм.

Франк на карачках поспешно проследовал к дырке в палубе, сноровисто скрылся. Захар проводил его взглядом и обернулся к Жулику. Вот же дети – все к нему обернулись посмотреть на его реакцию. Происходящее, особенно детское внимание, ему, судя по затравленному выражению лица, явно не понравилось.

Захотелось успокоить, просто сказать, что его это не касается, но, как положено в старом анекдоте, пришёл Плюш

и всё опошил. Соскучился, видать, с дедами, оставил сэра Джона в компании сэра Грегори вкушать от полного капитанского довольствия, а сам пошёл, где веселее. Ничего, конечно, не понял и сходу заявил, бросив на палубу шиллинг. — Заки, твоя очередь, ставлю на три.

— Не надо его обижать и спорить не надо! — Выкрикнула Кэтти, а Китти подошла к франку, по руке погладила. — Жулик хороший! Ты же хороший, правда? Покатай нас, пожалуйста, а то они не отстанут!

И оглянувшись через плечо, прожгла взглядом Захарке ранимую душу. Жулик серьёзно кивнул, Китти полезла ему на плечи. Мы с Захаром даже сказать ничего не успели, только сглотнули гулко! Плюш снисходительно этак. — Ладно, дарю его вам на сегодня, пользуйтесь.

«На сегодня», ага! Судя по настрою печенек, француз попал к ним надолго. Впрочем, это уже несущественные детали, я спокойно прикрыл крышку люка и объявил раздачу слонов и материализацию духов закрытыми до завтра.

Развлекательные склянки закончились, мы повели ребят и одного ездового француза наверх за казачьими дедушками. На палубе Кэтти повязала Жулику на шею шнурок, привязала к фальшборту и велела никуда не уходить, пока идут занятия.

Казачьи, казалось, никак не реагировали на это издевательство. Хотя с точки зрения Захара никакого издеательства не было — просто такая игра. Ну, что зазорного в том, что

Жулик поиграет с девчонками в лошадку?

А мудрые казачьи атаманы просто поняли и оценили наш с Плюшем хитрый план.

Глава 8

Неждан.

Что, вроде бы, сложного в том, чтобы принудить франков к повиновению? Нам вполне по силам заставить их слизывать с палубы кровавую харкотину, а то и собственную требуху. И нам всем уже достаточно просто этого осознания, холодного расчета – не могла эта мысль вызвать у нас ни малейшего удовольствия. Не могло возникнуть дурацкой мысли что-то кому-то доказывать.

Пленных нужно приручить, не меньше. Сработал у меня и Плюша рефлекс – подростки, француз, Пьер Ришар – Игрушка! Помните фильм «Игрушка»? Трогательный фильм, чудный Пьер Ришар, милый ребёнок. Один нормальный ребёнок из нормальной семьи. А если их, пусть тоже нормальных, больше одного?

Вспомнил с запоздалым раскаяньем секцию Дзюдо, что посещал в пионерском возрасте. Тренер наш вёл, кроме детской, ещё и взрослую группу, но в силу неинтересных нам тогдашним причин был вынужден её сократить. Но не полностью, ввёл в наш подростковый коллектив великолепную пятёрку допризывников.

Тренировки, став совместными, стали заметно эффективнее для всех. Мы, как нормальные советские пионеры, были послушны и почтительны к старшим, парни охотно разъ-

ясняли и показывали и тоже старались не ударить в грязь лицом. Пока на тренировке присутствовал сам мастер... он был настоящим мастером спорта, серебряным Российским призёром, но восстанавливался после травмы и вёл секцию в родном «Воднике».

Вот под его мудрым руководством всё шло в целом пристойно, но с некоторых пор в расписании Краевого Дома Физкультуры сразу за нашей тренировкой образовалось окно, и тренер разрешил желающим оставаться для самоподготовки, обусловив разрешение уборкой зала.

Как это произошло впервые, я запомнил смутно. Шутейная перебранка моего приятеля Олежки с молодым спортсменом перешла в игру-возню, к которой мы как-то спонтанно присоединились всем коллективом. Нас было два десятка, их пятеро. Пока одного терзали – на каждый палец болевой приём, четверо, не церемонясь, разбрасывали нас, как щенят, хватая за шкурки – воротники кимоно.

Мне очень хорошо запомнился момент, когда впервые двадцать голов повернулись к одному из допризывников, и двадцать пар глаз сфокусировались на его персоне. И он это понял. Мы все поняли, что он понял, по его глазам.

Эта забава именовалась в дальнейшем загоном оленя и вспыхивала каждый раз, как впервые, спонтанно. Мы упивались их загнанными взглядами, чувствуя себя в стае неуязвимыми и всемогущими через боль и страх – они совсем не миндальничали с нами и не в шутку звали волчатами, а то

и волками.

Нас тогда было всего два десятка обычных пионеров на нормальной двухчасовой тренировке. Снова особо подчеркну – это были дополнительные занятия, по желанию. Меня тогда, да и сейчас совсем не удивляет, что желали все, ведь это же так весело!

* * *

Представьте, каково это – навсегда стать игрушкой юных уголовников на пиратском корабле в Атлантическом океане? Если подумать беспристрастно, ничего страшного. Во-первых, ребята уже вовсе не уголовники какие-то, а бойцы SC.

Во-вторых, тоже без принуждения – не хочешь, сиди в трюмной воню, глодай зелёные сухари два раза в сутки, запивая глотком протухшей воды. А кому стало скучно, кто проголодался, выходи играть!

Правила так и остались неизменными. Первое время каждый день открывали люк. Всех новичков встречают ритуальным вопросом «Комейнт дефойс тулейс инсалти деплес ле понт»? Причём, спрашивали не только я или Плюш. Захар и Грегори тоже. И казачата, да все смертники ударного отделения, даже близняшки.

Кто из пленных хоть единожды выигрывал пари, может выбирать развлечения по своему желанию. Кроме Жулика, конечно, тот так и ходит за печеньками. Уже без верёвочки

на шее, они его даже за собой звать перестали, он сам.

Пари честное для всех участников, не как на «Бродяге» – никакой подстраховки. Стиви, например, продул, просто пропустив в репу, его потом водой отливали и признали спор состоявшимся. Но если не смог встать, не захотел – ползи обратно в трюм, или верёвочка на шею и в распоряжение выигравшего пари штрафника.

Ставки весьма серьёзные, бьют совсем без шуток. Детская вера в людей творит чудеса, вернее, вытворяет – Крис как-то сдуру поставил гиней на десять, то есть моряку пришлось вставать с палубы десять раз!

На Ванино горе потом смотреть было больно – как ни старался мальчонка, но моряк, царапая ногтями переборку, встал на ноги десятый раз! Долбанутая нация эти французы – мог же сразу спрятаться в трюме и попробовать в другой день. Кстати, вскоре люк перестали закрывать – никого насильно наверху не удерживаем.

* * *

Пошли моряки на игры, как на вахты. Голодные игры – отстоишь вахту, две склянки всего, часик! – покормим и водички дадим.

Выиграл пари и вылез на палубу просто подышать? Пожалуйста, у нас же не только развлечения, ещё и тренировки. У казачьих дедушек. Те даже выучили волшебные фран-

цузские слова: «Комейнт дефойс тулейс инсалти деплес ле понт»?

Другими они себе головы не забивали, и без слов ясно, что парни пойдут с нами на дело, иначе б старые атаманы на них ни секунды своего драгоценного времени не потратили. Первый десяток франков перестал спускаться в трюм.

Кому не нравится у казаков, есть другие игры. Например, в пиратского пекаря. Настучал как-то Плюшевый моему слону по бивням, дал в руки дубину и поставил охранять ярко окрашенную чурочку. Предупредил, что если за одни склянки прощёлкает деревяшку, получит вдвое и останется уже на час.

Теперь бедолаг с дубинами у нас, минимум, пятеро круглосуточно стоит, наказание такое сделали. Пацаны за яркую деревяшку получают из казны монету в награду и право избить разиню без очереди. Потому что если разрешить им драться без очереди, они все тренажёры поломают без толку, а так – напряжённая борьба изошрённой ловкости и бдительности.

Или просто игра без наказаний, жмурки. Опять, конечно же, дубина, повязка на глаза и шляпа с пером. Ребята сбрасываются в банк, располагаются в очерченном круге. Задача тренажёра запятнать дубиной всех игроков, пока перо не стырили.

Запятнав всех, мужик заканчивает игровую вахту пиром с вином у маэстро Филиппа хоть на всю сумму банка, мож-

но даже друзей угощать. Но если перо стырили, счастливчик забирает монеты, а оставшиеся в круге парни срывают досаду, то есть мотивируют ведущего, и сначала.

Фантазия у подростков богатая и изуверская, но наши дети не жестоки, пацаны не лютуют без нужды. Для них унижить кого-то означает расписаться в собственной ограниченности, неспособности расти выше. Для веселья им придумывается с большим удовольствием, чем... э... для другого.

Простейшая игра в слона, не в того, моего первого, а в обыкновенного. Если кто не знает, объясняю. Первая команда становится колонной нагнувшись на впередистоящего – это «слон». В первой команде всегда играют лошадки. Игроки второй команды с разбегу запрыгивают на «слона». Если слон падает, выигрывают вторые. А если кто-то падает со слона – вторые с позором слезят, и в игру вступают третьи... Ничья – это если все занимают места по порядку, но такое бывает редко, ведь в команде слонов не больше трёх, а ребята играют пятёрками.

Маленький Захар в своей команде всегда прыгает первым – осваивает сальто и опорный прыжок, но ему больше нравится в лошадки. Не в простые лошадки, как все пленные со шнурком, а особые. Они бывают детскими, когда обьежженным франкам со шнурком сначала связывают за спиной руки и завязывают глаза, пацаны запрыгивают на закорки, ну и конный бой – кто из пятёрки не вылетит «из седла»?

Взрослая лошадка – такой же дядька, но без шнурка, обос-

нованно не желающий, чтоб на нём ездили. Каждый охочий до острых ощущений штрафник кидает в шляпу монету за попытку это сделать.

Так маленькие сквалыги уже отказываются кидать в банк, если честный смертник громко не заявит, что не участвует! Приходится нам играть в очень взрослые лошадки у деда Паши и деда Коли – просто очень злой француз в очерченном кругу, не связанный и без повязки на глазах. Часто с дубиной.

Я и Плюш играем только друг против друга. Для нас задача не запрыгнуть, а удержаться двухминутные склянки, ставка – гинея. И лошадка все две минуты должна оставаться на ногах, а то Плюш, типа самый умный, первого своего вырубил и присел сверху, как будто так и надо!

Все решили, что это нечестно – лошадь вырубать. А когда мой со мной через фальшборт сиганул, топиться собрался, мне выигрыш засчитали потому, что когда он тонуть передумал, остыл в воде, и его обратно на верёвке затащили, я так на нём и висел – из принципа, не подумайте, что от вредности.

Штрафнята делают на нас ставки, родео им, блин, всё бы глазеть на глупости, нет бы делом занялись!

* * *

Французы быстро смекнули, что делать. Зря я пренебре-

жительно о них отзывался, чёрной работе поголовно предпочли побои – не рабы. Стали подключаться на авралах. Такое поведение поощрялось досрочным завершением «игровой» вахты, снимали с лошадок шнурки. Только куда им возвращаться, в трюм? Да не хотели они в трюм!

Однажды первый сказал «Служить» и остался на палубе. Его примеру вскоре последовали все. Вопрос «Сколько?», вроде бы, более ожидаем от лягушатников, но они за оплату ни гу-гу – ладно, потом разберёмся.

На «Д'Артаньяне» нам посчастливилось захватить живьём и не довести до самоубийства почти всех её матросов-пушкарей. Повезло – серьёзные мужики, даже суровые порой, вскоре заговорили на ломанном английском. – Некогда нам, отстаньте, займитесь делом!

– Ага! Сами раззадорили, а теперь отстаньте?! А что у вас за дела? С парусами всё ясно, спасибо, а пушки? Ах, чистить и заряжать, потом наводить и стрелять по команде! А куда?

Вот тут они честно признались – им абсолютно безразлично, куда они стреляют, потому что, вообще, стреляют не они, а пушки и капитан! Капитан задаёт возвышение, заряд и даёт команду «залп», просто ему с мостика видней, а в узкие и низкие орудийные порты ничего не разглядеть, они пушками заняты.

В принципе не Бином Ньютона, как сказал Сыч. Французы охотно объяснили, каким примерно дистанциям соответствуют позиции возвышения – их аж целых шесть оказалось!

Пальнули по разу из каждой пушечки в ползаряда без ядра, просто посмотреть, как оно работает. Пороховые обезьяны шустро доставили заряды и ядра, наружу заряжающему подали банник, тот прочистил ствол, вернул банник. Потом канониры притворились, что подают наружу мешки с порохом и ядро, а заряжающий сделал вид, что принимает через узенькую дырку и заряжает. Ё-моё, тёмные времена!

В целом, если заранее зарядить пушки и сблизиться с тихоходной, неповоротливой, безоружной целью, за один залп не утопим, но изуродуем практически насмерть, а в два-три следующие залпа уработаем на дрова. Такой же была задача шлюпа до того, как мы его захватили – расстрелять в океане каторжник с мальчишками в трюме. Теперь мы сами прикидываем на себя эту роль – б-р-р-р!

Глава 9

Неждан.

Даже думать о таком не хотелось, не то, что говорить. Пусть у нас решающее превосходство в убойной мощи, в нашей игре это ещё не означает победу. Если от нас отвернутся мальчишки, выберут этого рыжего клоуна с перечёркнутыми тряпками, тогда да – мы сможем всех их убить, но кто от этого станет счастливее? Вот если пацаны выберут нас, никого и убивать не потребуется, и так всё всем станет ясно.

Важнейшее дело в этом вопросе – материальное обеспечение, поэтому за имущество разговаривали прям с зажженными пальниками на орудийной палубе. Здесь столкнулись с неожиданными трудностями. Большинство изделий, материалов и сырья можно перевезти на шлюпках, но как перетащить походный кузнечный горн? Однозначно утонет любая лодка.

Выручили близнецы и Стужа с каким-то французским амбалом. Стужа командовал на мостике «Бродяги», а франка мы у себя пообещали пока не резать. Под их командой матросы сумели поставить корабли почти борт к борту. В океане! В Атлантике, знаете ли, при полном штиле бывает такая волна – мама, заberi меня отсюда! Пришлось ждать хорошую погоду с умеренным волнением, а когда дождались, всё делали очень быстро.

На каждой посудине по две рей с одной стороны привязали к бимсам, а с другой на них надели блоки. Горн подняли за четыре угла четырьмя талями курносых умельцев и плавно «перенесли» на «д'Артаняна». Забрали всего один, второй пошёл в оплату за подъёмные механизмы!

Нет, ну они там совсем успели без нас охренеть! Тали, оказывается, часть Командорского заказа, все пересчитаны и без его ведома ни одну на сторону не толкнёшь! Вот сотню содрали за саму операцию и по сто пятьдесят за экземплярчик, как раз получилась нами же заявленная цена второго горна!

Думаем, ладно, насчёт этих заказов мы ещё посмотрим, а пока нам и одного горна хватит, второй хотели просто из принципа упереть. Нам же не сам горн нужен, ещё не хватало, чтоб у нас воняло и гремело, как на «Бродяге»! Нужна баня и вошебойка, иначе нафиг было посередь Атлантики вот такое затевать?

Как добились санитарной независимости, дядя Гриша получил содержание авансом за три месяца и перестал валять дурака. Смотался на «Бродягу» с визитом, повинился перед Командором и был благосклонно прощён – приступил к совмещению должностей, за что, собственно, ему и заплачено.

Да и прав он – тесновато на кораблях отряда, кроме нашей, естественно. На содержание SC передали тридцать пацанят из боцманской команды «Бродяги» для такелажных и прочих работ. Ну а так как сэр Грегори даром луидоры загребать не желал, мы получили самых смышлёных и расто-

ропных ребят.

Если без лирики, всё свелось к банальной взятке, как и замышлялось. Правда, по луидору за пацана... э... всё же дешевле трёх гиней за ирландца, как заведено на Ямайке. Так дядя Гриша сказал, когда мы с ним лаялись, то есть торговались. Но сравнивать, конечно, нельзя. Во-первых, Ямайка далеко пока, во-вторых, мальчишки совсем не дяди Гриши, а Командора – что особенно приятно, гы!

Главное, они теперь вообще ничьи, свои собственные! Так что тринадцать луидоров за всех и ни сантимом больше! Для взятки даже слишком жирно – хватило бы и десятки.

Ребят зачислили в службу тылового обеспечения SC, по формулировке Плюша. Так им и сказали, правда, поверили они лишь на следующий день, не получив за сутки ни одного подзатыльника. А надев курточки с буквами SC на рукавах, но без смайлика, конечно, – от счастья продышаться не могли.

Как же это здорово, делать детям подарки! Вдвойне приятней устраивать сюрпризы, особенно нехило над ними поработав. Загодя для них придумали и пошили форму, полукombineзоны, то есть штаны на лямках и куртки, банданы и ботинки. На месте уже подогнали по длине, а по ширине мы тут все почти одинаково тощие.

Заранее продумали их статус и круг ответственности. Положение, как у всех штрафников, они неприкасаемы, за каждого порвём всю ватагу виновного и любого, кто попробует

помешать это сделать.

Довольствие по обычным штрафным стандартам, то есть с обязательным допайком и разными регулярными праздничными вкусняшками. Обязанности, правда, что скажут старшие, но это же не навсегда, всё зависит от них самих!

У ребят допуск к неспециальным тренировкам в свободное время и по их возможностям. Просто для общего развития, в виде спорта. Придумали им развлечения, сначала, как нормальный фильм резали под категорию 12+ и «для семейного просмотра».

Вот как с ними? Не то, что младшие, они старше Захара и некоторых смертников, но они... «человеческий детёныш»! К счастью в SC есть Своята, настоящий свободный художник! Вернее, он до сих пор думает, что сам по себе, ну и пусть думает, что хочет.

Не мог он допустить, чтобы и этих несчастных, проданных пиратам за кровавое пиратское золото деток превратили в зверей. А что и не собирались, ему никто не сказал – всё равно б не поверил. Главное, он вне игры вёл детскую секцию, и неважно, что из лука стреляли, развивающая, игровая база общая. Штрафники открыли для себя скачки, эстафеты, и прочую несерьёзную на первый взгляд ерунду.

* * *

О Своятушке отдельная песня, я бы даже сказал, оратор-

рия, расскажу сначала о первых результатах его деятельности и нашем особо хитром плане. Вот, вроде бы, с чего это главарь SC, Весёлый Ник, и командир ударного отделения смертников, Сбитый Грегори, так озаботились какими-то за-сранцами?

Если честно, они и сами не могли этого понять, просто для меня и Плюша все они мальчишки, дети – даже в этой дурацкой игре. А если без лирики, вся беда в том, что со штрафниками никто не хочет играть. На «д'Артаняна» зачистили обычные ватаги.

Командор, нужно отдать ему должное, тоже успешно решает кадровый вопрос, хотя до нас ему далеко. Вот на что он рассчитывал, когда придумывал походные доли? Наверное, думал, что от нас матросы сбегут. Да мы им попросту из казны SC положили оклад вдвое от того, что получают по своим долям остальные, а пушкарям вообще вчетверо!

Как бы там ни было, значительно снизились нагрузки на пацанов. Вахты сократили, перешли на щадящий график, более того – если не было нарушений, ватаги получают по очереди выходные, и проводить их атаманы нороят с максимальной пользой. Можно, конечно, побывать на «Подарке», потратить шиллинги на шейные платочки или пирожки, а можно заработать денег на корабле штрафкоманды.

Но нам уже не нужно столько детского труда, нашим парням просто не с кем играть! Вот так, грозным смертникам не с кем просто поиграть – все шарахаются. Когда-то дав-

ным-давно, в ту доисторическую эпоху, когда мы сами ещё чего-то боялись, нам казалось, что это здорово. Тогда нас называли не SC, а «Улыбкой Джека», мы так и носим смайлики на рукавах.

Только сейчас-то они просто дань традиции, мы уже не вмешиваемся в чужие дела, никого ничему не учим – с нами вежливы, и мы со всей душой. Ватага Маленького Бобби и другие наши «выпускники» оказались в ещё худшем положении. Им, обычным по идее ватажникам, вообще, не с кем поговорить из-за нашивок на комбезах, а спороть уже невозможно. На «д'Артаняне» каждый свой выходной просто тренируются, играют, болтают.

За то благодаря хитроумию главарей появились настоящие эсцесовцы с шиллингами в карманах, которые вполне реально и очень приятно для собственного самомнения выиграть!

Главное, ошибиться никак невозможно – самые настоящие эсцесовцы ходят в заштопанных комбезах с пятнами плохо застиранной крови, а просто настоящие в чистеньких новеньких полукомбенизончиках.

Своятушка быстро вспомнил или походу придумал кучу индивидуальных и командных игр и всяких состязаний. Мы с Плюшем подключились, организовали турнирок, давай выребеньки дворовые демонстрировать.

Так когда Хаски припёрся с нами скандалить, близнецы оба сразу боятся пока к нам лазить, его от перекладины при-

шлось за ноги отдирать, в себя пришёл только на камбузе у маэстро Филиппа.

Это дело мы быстро упорядочили, и оно перешло на новый уровень. Вскоре, пока основной состав занят делом, два десятка «технических эсцесовцев» или французики в такой же точно форме с нашей стороны и очередные ватаги гостей под руководством дежурного тренера из штрафных огольцов развлекаются во все тяжкие.

Своята не всегда свободен от вахт, так он быстро подобрал себе помощников и двух помощниц, а чуть позже и сталкеры стали подключаться. Близнецы-то сами ещё дети, хотя и здорово у них получается – они ж вне игры увлекаются паркур. Главное, что за ними следом потянулись другие э... условно взрослые э... демоны.

* * *

Первым пришёл Пушок, то есть Эндрю Окошко просто один из первых атаманов привёл ватагу подработать. Вахты за шиллинг на нос их не особо привлекали, так Пушок в первый же визит нарисовал на палубе «д'Артаняна» доску десять на десять, а раскрашенные деревяшки и двухминутные склянки они с собой притащили.

Ну, тоже спорт, подумали мы с Плюшем. Тем более штрафники на шашках не подвергаются обидной дискриминации – игроки при их приближении не разбегаются, охотно

принимают ставки.

Да и самим бывает интересно размять мозги, хотя с нашей стороны играть было бы нечестно – мы же с Захаром можем в уме всё наперёд быстро проигрывать. Уверен, что Плюшевый с Грегори тоже играют, хотя друг с другом мы партий не разыгрываем – никто ж не рискнёт и пенса поставить, а за так время терять нет желания.

Просто стоим молча, наблюдаем, ставок не делаем, в игру не лезем, для приличия вполголоса беседуем с Пушким.

Признаться, испытывали мы что-то вроде головокружения от успехов, вот и принялись озираться вокруг, а рядышком «Подарок», но ей уже занимаемся, и как будто всеми забытый шлюп!

А я, между прочим, очень хорошо помню, что награбленное нами с Плюшем вино, сыры, колбасы и прочие вкусности грузили именно на «Забияку» – «Бродягу» отвели под пленных и другую несъедобную дрянь, а на купце слишком много свободно гуляющих завидующих глазок и загребущих ручек.

Это, конечно, неглавное, мы и так на «д'Артаняне» не голодаем, зацепил нас разговор с Боу. Если действительно очень маловероятно встретить по договорённости корабль или шлюпку в океане, тогда какие в задницу приговорённые к виселице, о которых плёл Кэп? Кто те гиганты в клетке? Проведать бы, по идее ещё живые, из клетки их вряд ли выпустили, но кормить должны.

Кроме загадочных амбалов, на шлюпе пленные офицеры,

один даже хирург, а его инструмент Руда забрал – надо помочь вернуть. Ну и просто семьдесят пленных морских пехотинцев при пяти дамах несложного поведения. Что-то со всем этим надо делать!

Обо всём этом мы с Пушком, само собой, не говорили, просто трепались за жизнь. Оказывается, у него тоже перед Эндрю почти нет тайн. Даже больше – он открыто своё демонское вселение называет игрой! Мы с Плюшем сначала растерялись – он же зараза и нашим вот только что это сказал! Захар спросил деловито. – А какой игрой?

Вот и всё, думаю, попробуй как-то объяснить себе это «какой игрой», не говоря уж что-то растолковать подростку! Оказалось, что ничего сложного, если не врать. – «Жили мы своей скучной демонской жизнью, и колдуны предложили нам сыграть, вселиться в людей, ну а кто бы отказался»?

Захар заявил, что он бы на моём месте точно согласился!

Сразу стало намного легче, отпала надобность в твоей куче лукавства и недомолвок, заговорили свободнее. С общих философских вопросов плавно съехали на жизнь вне игры, так Пушок немного рассказал о своей работе в реабилитационном центре. Последнее время ему часто приходилось общаться с родственниками больных.

Есть диагноз – созависимость, почти ничем не лучше зависимости. Он говорил мамам, сёстрам, жёнам, отцам – забудьте жалость, пусть ваш родной человек отчаётся искать в вас сочувствия. Единожды уступив его мольбам «последний

раз, клянусь!», вы его убьёте.

И приводил простой научный пример. Если лабораторную мышь поместить в колбу с водой, она утонет за четверть часа. Но если в последний момент «спасти», обсушить, покормить, в следующий раз на одной надежде на спасение она продержится около суток.

Тут мы с Плюшем переглянулись, он просипел. – «Да это ж про меня, про нас про всех! Какие к чёрту...» мыши!

Захар с его живым воображением прикинул уровень могущества человека по отношению к мыши и попытался представить себе существо настолько же могущественнее человека... э... получалось, что это – Бог. Тогда можно признать всё с нами происходящее Его экспериментом – значит, Он есть! А если не экспериментом, получается, что это чудо – ну тогда тем более Он существует!

Судя по застывшему взгляду Плюша, в его душе шли схожие процессы. Но раз уж мы в руке Его, и до сих пор живы, значит...

- Будем спасать. – Озвучил дружище общее решение.
- Кого? – Нарочито безразличным тоном спросил Пушок.
- Всех. – Не стал я ничего скрывать, впрочем, в подробности тоже не вдавался.

Глава 10

Неждан.

Никого мы сразу спасти не побежали, дождались приличного повода – каждый день, если волнение позволяет, в адмиральский час эскадра ложится в дрейф, две склянки отводится для обмена шлюпками.

Поднялись на мостик, просим сэра капитана через час подойти поближе к правому борту «Забияки» и убавить ход узлов до двух-трёх. Сэр Грегори на трость опёрся, отвернулся, обидно старому, что мы опять без объяснений. Едва заметно кивнул, судя по его поджатым губам, уже в предвкушении моральной компенсации – какой разговор, не обидим, отче!

Да он и не сомневается, его снедает любопытство, в глазах пляшут бесенята – вот за что мы старых обожаем! Но сэр Грегори не унизится до вопроса, даже если собственную трость с досады сгрызёт...

Во! с набалдашника начал, пока задумчиво. Мы быстро, дядя Гриша! Или новую трость тебе закажем.

Отправились обычным порядком на «Подарок», я с Захаром в хоре петь, а Плюш повидаться с «братцем Фреди» и поговорить с мастерами. Люди опечалены Командорским приказом о командорских же заказах. Выкупил Руда их контракты у SC, никуда не делся, только монеты получила штрафная касса, а мужикам ничего не обломилось.

До радостного освобождения пиратская банда им платила даже за ковыряние в носу, а сейчас только довольствие по нормам рядового состава на каждого члена семьи, читай сухари и дистиллят по две пинты в день, то есть то, что им как пленным и так полагалось!

А по заказам расчет после прибытия на острова, да где эти заказы? Командор с близнецами не смогли обеспечить и половины объёма заказов SC, и что в них толку, если доля уже полагается, хоть работай, хоть на волны любуйся?

Плюш обратился к мастерам напрямую как к знакомым уже людям, на лирику не отвлекался, сказал просто. – Гинея на нос, работы на час, нужны трое с кузнечным инструментом ломать замки и сбивать оковы.

Эсцесовская широта никого не удивляет, пираты ведь, к тому же подростки, ещё и с демонами в бошках – подвоха не заподозрили, бригада собралась за пятнадцать минут. Плюш зараза Захара из хора за рукав выволок, как тот ни упирался. Ну, жалко ему было дать ребёнку хотя бы псалом допеть? Всё торопимся куда-то сломя голову, даже в игре никакого покою!

На «Забияку» пригребли минут через двадцать, как предупредили сэра Грегори, эскадра снимется с дрейфа через склянки, минут десять-пятнадцать «д'Артаняну» приблизиться к шлюпу, итого у нас вагон времени. Степенно поднялись на мостик, со всем почтением приветствовали сэра Джона и повели работяг в трюм. Хорошо на шлюпе, дере-

вянные трапы, вполне безопасные, если не бегать и человек хороший.

У люка к пленным скучают пара вооружённых пиратиков. Нас впустили, конечно, без всяких вопросов. А там праздник жизни! Мы по-детски были уверены, что вытащили весь ром из трюма, – угу, наивные британские юноши!

Хотя оно к лучшему – во-первых, целевые тушки в клетке пребывают в суровой трезвости, во-вторых, прочие при всей потенциальной крутизне мало, что деморализованы недоеданием и малоподвижностью, ещё и пьяны в зюзю.

Притихли на нарах, устались – интересно им, решили, что мы внутриклеточных пришли убивать. Ну, пусть полюбуются – наводим на рабочих пистолеты и вежливо просим приступить. Те возражать не стали, хоть и очень хотели, судя по глазкам, с которыми смотрели на бедных узников.

Сломали запоры, вырвали дверцу, я поманил первого. Вышел без опаски, как на приёме у врача! Встал и ресницами хлопает – типа, что дальше? Ох, чувствую... ловлю взгляд Плюша – он тоже в ахтунге. Собрались, как в бою, даю команду, – расковать!

Рабочий боязливо потянул это за рукав ошмётьев мундира. Гигант... а они там все в клетке располагались, скрючившись, бедняжки сказочные... вот он спокойно протянул свои кран-балки с цепочкой – не возражает.

Мужики рабочие напоследок на нас очень серьёзно посмотрели. Ну, а фигли они хотели – гинею за час без эмоций?

С нами? А с нами не забалуешь и не съедешь – работайте!

Великана расковали, и ничего страшного – стоит спокойно, смотрит, как его собрат из клетки вышел и раскрепощается. За склянки с небольшим расковали всех, и ничего – мир не рухнул, все пока живы.

Я, как самый маленький, гигантов за собой пальчиком маю и на палубу... вообще, самый маленький Захар, но он в сложных чувствах и немного не в себе от впечатлений, так пока я за него.

Выводим их на палубу, узники улыбнулись Атлантике, запрокинув лохматые головы, напились синевой неба.

Представляюсь. – Закери.

Плюш улыбается. – Грегори.

– Гальти, – сказал один растеряно.

– Гардар, – проговорил второй, как спросил.

– Гаук, – сказал третий под нашими одобрительными улыбками.

– Гилли, – буркнул четвёртый стеснительно.

– Йон, – представился светловолосый гигант с хулиганскими глазами тоном «и что дальше?»

– Пойдём домой? – запросто спросил Плюш, указывая на «д'Артаньяна». Я тоже на него взглянул, прикинул – вроде бы, всё по плану.

Дружище махнул им – давайте за нами – и с разбегу за фальшборт. Я, понятно, с ним в паре.

Уф, как оно в волнах обычно-непривычно! Бездна под то-

бой и небеса, куда ни глянь. Вынырнув, снова под волну и на гребень следующей...

Ой! А это что за чудо? Нас подковой охватили пленные – так дело не пойдёт, в рывок... всё та же подкова, а они как стоят в воде, но как? Блин, каком кверху! Сэр Грегори заметил нас, оценил, «д'Артаньян» развернула паруса, резко сменила галс и на три минуты прикрыла от волн, как раз нам времени подняться на палубу.

Поднялись, улыбаемся гигантам, я ловлю взгляд синих, как небо, глаз Йона, говорю. – Дома!

– Ха-ха-ха! – ржут гиганты, струясь водой Атлантики, и мы невольно присоединяемся к ним. Нас встречают штрафнята – и они не удержались – как здорово просто смеяться среди волн и неба! Вместе со сказочным великанами, среди сказочных героев, на палубе своего корабля. – Ха-ха-ха!

* * *

Конечно же, повели на камбуз, месье Филипп меня и Плюша сразу не приметил, поздоровался как неродной. – Шиллинг!

Сами же так его здороваться научили, сказали, что это по-пиратски «привет». Француз, конечно, знает, как называются английские деньги, но в пиратах совершенно не разбирается.

Гиганты снова давай ржать! Ну, что с ними со всеми сде-

лаешь?

– Филя, жрать давай! – озвучил Плюш пароль на секретном демонском языке.

Маэстро ощутило пробило лёгкой судорогой, у него даже пластика движений поменялась. То был художник в поиске вдохновения, а стал первогодок в отчаянье – они пришли!!!

Было б перед кем распинаться! Великаны схрупали всё без разбору и эмоций, на нас загадочно уставились – то ли мы им что-то должны, не то мы добавка. Нам переживать нечего, что Грега, что Захара этим ребятам даже с хлебом на ленч не хватит. Взгляды мы расценили платоническими, и обнаглевший весёлый Захар лично сам поманил гигантов пальчиком за собой.

Снова выходим на палубу слегка влажные и почти сытые – моряк полностью сухим и сытым не бывает никогда. Йон с приятелями, не стесняясь, крутят головами. Мы скромненько гордимся – палуба блестит, рангоут в линеечку, такелаж в струнку, ребята дежурной вахты встречают, замерев «смирно», а прочая пацанва занята делом... вроде бы.

Штрафнята вокруг столпились, Ванька зараза на палубу гинееу бросил и на Захара уставился. Ник хмыкнул – выгреб всё из карманов... Китти с Кэтти культурно положили свои денежки в банк. Плюш, нагло глядя на меня, ответил. Ну, что делать? Выгребаю всё из карманов, поддерживаю ставку, иду к синеглазому гиганту.

– Мужик, я на тебя залезу, это не больно, – бормочу в сму-

щении и проваливаюсь со стыда в астрал, Захар, сопя, полез по гиганту, как по дереву. А тот просто стоит без шевеления, как счастьем поверить не может. Захарка умогнулся на могучей шее, потрепал чудушко за космы и возвестил. – Вот так!

А Йон... мы тогда были как один человек, как попали в один раствор и отекали в счастье, которого не бывает.

* * *

Йон с приятелями запросто вошли в нашу жизнь. Прежде всего, они оказались отличными матросами, что от морпехов этой реальности ожидать трудно. Гиганты без труда справляются с обязанностями, причём обходятся практически без слов.

Мы с Плюшем даже озадачились – они кто по национальности, вообще? По-английски, вроде, понимают, команды точно, а между собой общаются на странном наречии, хотя подслушать, как они говорят, очень большая удача.

Мы сразу принялись расспрашивать, кто они такие и как оказались в клетке. Ни полслова в ответ, улыбаются и смотрят мимо. Как их заставить драться, вообще не представляю! Дед Паша и дед Коля посмотрели на них и сказали коротко – отстаньте. И тоже ничего не объясняли, странно.

Хотя матросы они великолепные, даже превосходные. Подумал сначала, что показалось, но Плюш подтвердил – фран-

цузы ищут благосклонности Йона! Добиваются чести стоять с ним вахту, то есть под его командой, он как-то сразу стал вахтенным начальником. И сдаётся нам, что матросы не просто идут в его вахту, и он им не только вахтенный начальник. У гиганта сама собой заводится собственная команда!

– Или дружина. – Почти угадал Плюшевый.

* * *

Думаем, ладно, первый опыт спасения можно считать успешным. Кто у нас дальше в списке? Офицеры, замечательно. Усложнять не стали, повторили всё в точности, только сэру Грегори объяснили манёвр с самого начала, и обошлись без помощи мастеровых.

Добрались до «Забияки» на шлюпке со сменной ватой, Командор ротацию экипажей не отменял. Спустились в трюм, Захар громко спросил. – Кто из вас офицер?

Плюшевый с издёвкой добавил. – Если вам это уже не важно, можете не беспокоиться.

Смешная получилась штука – перед двумя подростками встали трое британцев и морды сделали, как перед расстрелом. Они хоть немного представляют, как смотрятся со стороны? Подавив усмешку, вздохнули, уходя, Плюш махнул ладошкой. – Давайте за нами.

На палубе только оглянулись – топают следом. Я снова дал отмашку, мол, за нами, и мы с Плюшем с разбегу выпали за

борт.

Едва выныриваю, по воде – плюх, плюх, плюх, и меня за шиворот хватить. – Stay, don't worry.

– «Би хэппи, млять»! – Думаю. – «Ну, сука»!

Поднырнув, выкручиваю спасающую руку и и по голени его лягнул, что сам же и прострелил при первой нашей встрече. Дядька зубами хрустнул, и тут же второй. – Don't worry, boy, don't worry.

Думаю, столько спасителей не по нашим с Захарушкой силам, только сами бы не утопли. Плюш хирурга обездвижил и держит, умничка, а Грег орёт на секретном демонском, в литературном переводе примерно: «как долго нас собираются спасти»?

Так подгадали, что до «д'Артаняна» доплюнуть можно, вот ребята и посыпались за нами – Джимушка первый. У штрафников уже принято в лодку из воды подниматься, считается, что так быстрее, а Джим решил в этот раз вообще без лодки обойтись, ещё один спасатель, чтоб его! Вот мне в Атлантическом океане заняться больше нечем, только отгонять бешеного подростка от британских офицеров!

Кое-как навёл порядок, хотя Захар недоволен – не уберёт я его мордашку, попал под раздачу. Вот и выгребаю от парня по заслугам, мирно отекая на палубе.

Ой, а это кто? Перед нами, улыбаясь, в свободных позах встали отекать мокрые свежеспасённые офицеры.

– Майор Кроутон, к вашим услугам.

– Лейтенант Гилмор, к вашим услугам.

– Лейтенант Райхон, к вашим услугам.

– Очень приятно. Я Грегори. – Отвечает дружище и кивает на меня. – А это Зак. У нас традиция уже обедать после купания, пожалуйста, не откажите составить компанию.

– Охотно! – Любезно ответил майор и улыбнулся. – Вы, наверное, догадываетесь, мы с самой Мадейры ни разу нормально не обедали.

Мы с Плюшем некультурно прыснули, прикрыв рты ладонями, повели традиционно мокрых мужиков на первую в Атлантике человеческую кормёжку.

Склянки спустя лейтенант открыл переговоры. – За такой стол я б душу продал, но честь – увы...

Я поднял на него удивлённые глаза, перевёл взгляд на Плюша. – Дружище, извини, не расслышал, ты успел что-то предложить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.